

100

ВЕЛИКИХ ДИПЛОМАТОВ

Игорь Анатольевич Мусский

100 великих дипломатов

Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=325902
100 великих дипломатов: Вече; Москва; 2009
ISBN 978-5-9533-3977-3

Аннотация

Очередная книга из серии "100 великих" рассказывает о самых известных и удачливых дипломатах всех времен и народов. Перед читателем пройдет яркая портретная галерея профессионалов – от Перикла до президента Рузвельта, от Сигизмунда Герберштейна до Александры Коллонтай, от князя Горчакова до графа Чиано (зятя Муссолини). Кроме того, полагает автор, государственные деятели, политики, правители часто обнаруживают куда больший дипломатический талант, нежели карьерные дипломаты, например Иван III, Генрих IV, Людовик XI, Наполеон, Петр I, Фридрих II, Рузвельт, Сталин, Черчилль... Они держали в своих руках все нити международных отношений, войны и мира, умело сочетали в своей политике дипломатические и военные методы.

Содержание

Введение	4
Ашшурбанипал	6
Фемистокл	16
Перикл	26
Филипп II	42
Чжан Цянь	54
Цезарь Гай Юлий	62
Приск Панийский	75
Теодорих Великий	84
Юстиниан I Великий	95
Петр Патрикий	105
Григорий VII	111
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Игорь Анатольевич Мусский

100 великих дипломатов

Введение

Советский энциклопедический словарь так определяет слово «дипломатия»: «Официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов государства за границей». Можно сказать, что дипломатия является средством внешней политики. Для успешной дипломатической деятельности необходимо хорошо знать международные отношения и положение дел в каждой стране.

«Задача дипломатии – поддерживать связь между двумя суверенными государствами при помощи переговоров», – пишет известный автор трудов по дипломатии англичанин Г. Николсон. А английский посол Генри Уоттон заметил как-то, что «посол – это честный человек, которого посылают за границу лгать для блага своей родины».

Г. Николсон отдает приоритет профессиональным дипломатам, считая, что только люди, посвятившие себя целиком

дипломатической карьере, оказываются на высоте положения в межгосударственных переговорах, но с этим трудно согласиться. Государственные деятели, политики, правители часто обнаруживают куда больший талант, нежели карьерные дипломаты.

Достаточно назвать таких правителей, как Иван III, Генрих IV, Людовик XI, Наполеон, Петр I, Фридрих II, Рузвельт, Сталин, Черчилль, Хусейн Бен Талал и др. Многие правители держали в своих руках все вопросы международных отношений, войны и мира. В своей политике они умело сочетали дипломатические и военные методы. Читателям нашей книги предстоит в этом убедиться.

Но что же отличает удачливого дипломата от неудачливого? Бисмарк не без иронии говорил, что у всякого человека, следовательно и у всякого дипломата, бывает так, что ему везет и счастье пролетает совсем близко от него, разница между дипломатом искусным и бездарным заключается в том, что первый успевает вовремя ухватиться за край одежды пролетающей мимо него фортуны, а бездарный непременно прозеваает и упустит этот момент. В данном издании представлены исключительно искусные дипломаты.

Ашшурбанипал

(? – ок. 630 до Р. Х.)

Царь Ассирии в 669 – ок. 635 года до Р. Х. Вел активную военную и дипломатическую борьбу с Египтом, Эламом, Вавилонией за сохранение и упрочение Ассирии. Вошел в историю и как собиратель древних письменных памятников.

Ашшурбанипал был последним могущественным царем Ассирии. Личность и политика этого царя достаточно полно освещены благодаря открытию археологами в 1849–1850 годах государственного архива и библиотеки династии Саргонидов.

В 669 году до Р. Х. царь Асархаддон передал престол Ассирии своему сыну Ашшурбанипалу, а другого сына, Шамаш-Шумукина, сделал царем Вавилона. Ашшурбанипал, вероятно, являлся любимцем отца и бабки – энергичной и властной Накии, поэтому именно его объявили наследником ассирийского престола, а затем он получил верховную власть над обоими царствами.

До вступления на престол Ашшурбанипал, согласно традиции, руководил службой разведки и строительными работами. Его можно по праву отнести к самым образованным из ассирийских царей. В детстве он учился не только стрелять из лука и править колесницей, но и клинописи, основам ассирийско-вавилонской науки и литературы.

Царствование Ашшурбанипала отмечено напряженной борьбой с антиассирийскими коалициями, которые возникали то на одной, то на другой границе. Ашшурбанипал был искусным дипломатом, что, впрочем, не мешало ему проявлять такую же жестокость, какую проявляли и другие ассирийские цари. Для достижения политических целей он прибегал не только к хитроумным интригам, но и убийствам неугодных соперников.

В начале правления Ашшурбанипала международная обстановка была благоприятной для Ассирийского царства. Ей удалось добиться покорности со стороны двух независимых островных государств – Тира и Арвада. Около 665 года до Р. Х. царь Лидии Гигес направил посольство к Ашшурбанипалу с просьбой о помощи против киммерийцев. С аналогичной просьбой к ассирийскому царю обратилось и другое малоазиатское царство, Табал, в горах Тавра.

Не столь благополучно складывались для Ассирии отношения с Египтом. Здесь агрессивная политика Ашшурбанипала наталкивалась на отчаянное сопротивление фараонов эфиопской династии, правивших в ту эпоху. Самым неуступчивым из них был Тахарка.

После того как ассирийским войскам удалось изгнать Тахарку из Египта, фараон не ушел далеко и разбил лагерь на противоположном берегу Нила. Правители северных территорий, среди которых наиболее влиятельным был Нехо, владелец Саиса и Мемфиса, вероятно, вступили с Тахаркой в переговоры. Однако людям Ашшурбанипала удалось захватить Нехо в плен и переправить его в Ассирию.

При ассирийском дворе Нехо пользовался большим почетом. Царь подарил ему дорогие одежды, меч в золотых ножнах, колесницу, лошадей и мулов. Разумеется, делал он это не случайно. Ашшурбанипал решил создать в Египте влиятельную ассирийскую партию. С этой целью он освободил Нехо, и тот с помощью своих египетских друзей и ассирий-

ских отрядов победил Тахарку и завладел египетским престолом. Ашшурбанипал утвердил своего протеже во главе египетских царьков, но для подстраховки назначил при нем ассирийского наместника.

Однако главным врагом Ассирии являлось государство Элам. Ашшурбанипал попытался установить с ним мирные отношения (возможно, лишь с целью выиграть время), но Элам пренебрег этими попытками и поддержал антиассирийское восстание в Южной Месопотамии.

Поход Ашшурбанипала на юг в 663 году до Р. Х. оказался не особенно удачным, но вскоре по неизвестным причинам эламский царь и предводители восставших умерли. По-видимому, здесь не обошлось без интриг ассирийского царя. В Эламе начались династические распри. Ашшурбанипал предоставил убежище некоторым из претендентов на эламский престол, полагая, что их можно будет использовать в дальнейшей политической игре.

В 655 году до Р. Х. ассирийский царь получил чувствительный удар: неожиданно вернул себе независимость Египет. Сын Нехо Псаметих изменил ассирийскому владыке. Опираясь на поддержку ливийских и греческих наемников, он отделился от Ассирии. Ашшурбанипал не мог послать против него войска, так как продолжал конфликтовать с Эламом.

В 653–652 годах до Р. Х. восстал вавилонский царь, брат Ашшурбанипала. Шамаш-Шумукин был связан родством с

вавилонской знатью, кроме того, имел сторонников в Ассирии, на которых мог рассчитывать. Он создал в Вавилонии мощное войско, а также привлек на свою сторону вавилонскую и халдейскую знать. Шамаш-Шумукин тайно заключил союз с арабскими шейхами, с арамейскими племенами, с Мидией, возможно, с Египтом и, бесспорно, с неперменным участником всех существующих антиассирийских коалиций – Эламом. Вавилон стал центром международных союзов и политических интриг, направленных против Ассирии.

Узнав о военных приготовлениях Шамаш-Шумукина, Ашшурбанипал объявил его узурпатором и стал готовиться к войне. Ассирийский царь понимал значение Вавилона. Полное подчинение старинного торгового и культурного города развязывало ему руки в отношении двух враждебных стран – Египта и Элама.

Антиассирийская коалиция выглядела достаточно грозно, поэтому Ашшурбанипалу пришлось вести борьбу с большой осторожностью. Царь Ассирии сознавал, что исход всей кампании зависит от поведения таких богатых и влиятельных городов Междуречья, как Вавилон и Ниппур, и соседнего царства Элам, поэтому он использовал дипломатические каналы, немедленно обратившись к названным городам с посланием. Обещания сохранять впредь вольности города имели решающее значение для всей последующей истории отношений с вавилонским царем. Вавилон и Неппур изменили Шамаш-Шумукину и перешли на сторону Ашшурбанипала.

Ценным источником для знакомства с ассирийской дипломатией служат тайные донесения царских уполномоченных. Во всех городах «царь вселенной» имел своих людей, которые обычно именовали себя в переписке царскими рабами или слугами. Ассирийские уполномоченные следили за всем, что происходило в пограничных областях и соседних государствах, докладывая царю о приготовлениях в войне, передвижении войск, заключении союзов, приеме и отправлении послов, заговорах, восстаниях, постройке крепостей, перебежчиках, уgone окота, урожае, о всех важных событиях.

Подготовив дипломатическую почву, Ашшурбанипал отправился во главе войска в Вавилонию. Ассирийцам удалось воспрепятствовать соединению эламитов с вавилонянами. Шамаш-Шумукин потерпел поражение и отступил к Вавилону. Положение осажденных вавилонян оказалось безнадежным. Эламское войско, спешившее на помощь, было разбито по дороге.

«Царем» Вавилона был назначен некий Кандалану – ставленник Ашшурбанипала.

После разгрома Шамаш-Шумукина многие вавилоняне бежали из опустевшего города в соседний Элам. Ашшурбанипал, не имея возможности вести военные действия, старался разжечь раздоры в правящей верхушке Элама. Он устранял неугодных ему правителей, а на их место ставил своих приверженцев. Наконец снарядил посольство.

Прибыв в Элам, ассирийские послы потребовали немедленной выдачи беглецов. Эламский царь Индабигас вступил в переговоры с ассирийцами, но отказался выполнить их требования. Вскоре после этого Индабигас был убит одним из своих военачальников – Уммалхалдашем, который провозгласил себя царем Элама. Однако Уммалхалдаш не оправдал доверия Ашшурбанипала и был свергнут с престола, а Элам подвергся жестокому опустошению.

После изгнания Уммалхалдаша на престол Элама ассирийцами был возведен новый царь – Таммарит. Некоторое время Таммарит послушно выполнял приказы ассирийского царя, но потом неожиданно изменил ему, организовав заговор против Ашшурбанипала и перебив ассирийские гарнизоны, стоявшие в Эламе. Это послужило поводом для начала военных действий между Эламом и Ассирией. Во время этой войны эламский царь был убит, и на политической арене вновь появился Уммалхалдаш. Он захватил город Мадакту и крепость Бет-Имби, но на этом его успехи закончились.

Около 639 года до Р. Х. Сузы в очередной раз были взяты ассирийцами.

Занятие ассирийскими войсками столицы Элама еще не означало полного покорения страны. Война продолжалась. Враждебные Ассирии силы объединились вокруг вавилонского царевича Набу-Бел-Шумата. Ашшурбанипал поручил Уммалхалдашу, который вновь искал сближения с ассирийским царем, поймать опасного вавилонянина. В конце кон-

цов мятежное движение было подавлено, а Набу-Бел-Шумат лишил себя жизни. После этого Элам утратил политическую самостоятельность и вошел в состав Ассирийского царства.

Взгляды Ашшурбанипала обратились в сторону Урарту и других северных государств, где его привлекали железные и медные рудники, обилие скота и торговые пути, которые связывали север с югом и запад с востоком. Ванское царство было наводнено ассирийскими разведчиками и дипломатами, следившими за каждым движением царя Урарту и его союзников.

Один из ассирийских посланников доносил из Урарту о прибытии послов от народа страны Андин и Закария в город Уази. Они прибыли по очень важному делу – поставить в известность жителей этих мест, что ассирийский царь замышляет против Урарту войну. По этой причине они предложили им вступить в военный союз. Далее указывается, что на военном совещании один из военачальников предлагал даже убить царя Ашшура.

Борьба между Ассирией и Урарту продолжалась несколько столетий, но не привела к определенным результатам. Несмотря на ряд поражений, которые нанесли ему ассирийцы, и на всю изворотливость ассирийской дипломатии, государство Урарту все же сохранило свою независимость и даже несколько пережило своего сильнейшего противника.

В своих надписях Ашшурбанипал изображает себя заботливым государем, доблестным воителем, бесстрашным охот-

ником и мудрецом, постигшим все науки, искусства и ремесла. Однако вопреки утверждениям его анналов он почти никогда не принимал личного участия в военных походах.

Он был хорошо образован. В своем ниневийском дворце царь собрал огромную библиотеку – более 20 тысяч превосходно выполненных клинописных табличек, своего рода энциклопедию знаний и литературы. Ашшурбанипал все время заботился о пополнении своей библиотеки, сам отбирал для нее тексты.

О последних годах жизни Ашшурбанипала известно мало (его анналы заканчиваются 636 годом до Р. Х.). Существует даже предположение, что около 635 года до Р. Х. он был отстранен или отказался от власти и остаток своих дней провел в городе Харране, в Северной Месопотамии.

При Ашшурбанипале Ассирия достигла наивысшего могущества и захватила большую часть стран Ближнего и Среднего Востока. Границы Ассирийского царства простирались от гор Урарту до порогов Нубии, от Кипра и Киликии – до восточных границ Элама. Обширность ассирийских городов, блеск двора и великолепие построек превосходили все когда-либо виденное в странах Древнего Востока.

Однако непрерывные войны истощали Ассирию. Число враждебных коалиций, с которыми приходилось бороться ассирийским царям, все возрастало. Положение Ассирии сделалось критическим, вследствие нашествия с севера и востока других народностей. Ассирия не выдержала этого на-

пора, утратила свое руководящее положение в международных отношениях Востока и скоро стала добычей новых завоевателей.

Ашшурбанипал умер около 630 года до Р. Х. Как раз с этого времени и ведет отсчет новый период, для которого были характерны внутренние смуты в Ассирийской державе, приблизившие ее окончательное крушение.

Фемистокл

(ок. 525 – ок. 460 до Р. Х.)

Афинский полководец, вождь демократической группировки, в период Греко-персидских войн с (500–449 гг. до Р. Х.) архонт и стратег (в отдельные периоды). Сыграл решающую роль в организации общегреческих сил сопротивления. Добился превращения Афин в морскую державу и создания Делосского союза.

Фемистокл родился около 525 года до Р. Х. и принадлежал к старинному аристократическому роду Ликомидов. Мать его была иностранкой, поэтому некоторые не признавали Фемистокла полноправным афинянином. Позднее у него было отнято даже право гражданства.

Такое отношение развило в нем болезненное самолюбие.

Фемистокл начал часто выступать в суде и в народном собрании. Он предлагал провести коренные преобразования в армии и государстве, чем завоевал симпатии бедных слоев населения.

Аристократы, стоявшие в это время у власти в Афинах, считали сопротивление могущественной персидской державе безнадежным делом. Фемистокл, зная, что на суше персы во много раз сильнее греков, видел единственный путь к спасению в создании сильного флота. Он предложил употребить на постройку флота весь доход, полученный от Лаврийских рудников.

Угроза неминуемой войны заставила народное собрание принять предложение Фемистокла. Ежегодно афиняне начали строить по 20 боевых кораблей. Вскоре Афины стали самой могущественной морской державой в Элладе.

Фемистокл-дипломат хотел объединить все греческие государства для борьбы с персами. Он призывал греков забыть взаимные распри и подняться на защиту отечества. На Коринфском перешейке собрались представители греческих государств, и было решено, что сухопутные силы греков воз-

главят спартанцы. Несмотря на то что афиняне выставили больше военных кораблей, чем все остальные государства, командование флотом тоже было поручено спартанцу. Фемистокл считал, что не стоит спорить перед лицом врага: «В момент опасности единство настолько лучше внутренних раздоров, насколько мир лучше войны».

Между тем Персия закончила приготовления к вторжению в Европу. Перед началом похода царь Ксеркс отправил в Грецию послов с требованием дать ему «землю и воду», то есть полностью покориться. Многие государства подчинились персам. Афины, Спарта и их союзники решили оказать сопротивление.

На границе между Северной и Средней Грецией отряд в несколько тысяч греков под командованием спартанского царя Леонида занял удобный для обороны узкий Фермопильский проход.

Пока Леонид и его соплеменники защищали Фермопильский проход, афинский флот под командованием Фемистокла стоял у северной оконечности острова Эвбея, чтобы не позволить персам высадиться в тылу у спартанцев. Когда пришло известие о гибели защитников Фермопил, оставаться в Эвбейском проливе уже не имело смысла, и флот отплыл к югу, чтобы оборонять побережье Аттики. Следуя вдоль Эвбеи, Фемистокл высматривал удобные для высадки бухты и на скалах высекал четкие надписи, обращенные к морякам вражеского флота. На персидских кораблях почти не было

персов, на них служили главным образом ионийцы – жители греческих городов Малой Азии, давно покоренных Персией.

«Ионийцы! – писал Фемистокл. – Вы – такие же греки, как и мы. Война идет не только за нашу свободу, но и за ваше освобождение. Переходите на нашу сторону, а если это невозможно, – вредите варварам, внося расстройство в их ряды!»

Фемистокл рассчитывал, что если эти надписи не побудят ионийцев перейти на их сторону, то, во всяком случае, встревожат персов и внесут распри в многоплеменное персидское войско.

Прорвавшись через Фермопилы, персы покорили Среднюю Грецию.

Сухопутные силы греков укрепились на Коринфском перешейке. Флот, в котором больше половины кораблей принадлежало афинянам, отошел в Саранический залив. Место для решающего сражения афинский стратег выбрал очень удачно – в проливе, отделявшем остров Саламин от материка.

Саламинская победа (480 года до Р. Х.), самая славная в истории морских битв эллинов, была одержана благодаря уму и таланту Фемистокла, а также мужеству и общему воодушевлению сражавшихся греков.

Чтобы ускорить отступление персов, Фемистокл придумал новую хитрость. Он отправил к царю своего персидского раба, чтобы предупредить Ксеркса, что эллины хотят по-

слать корабли к Геллеспонту разрушить мост, соединяющий Европу с Азией. Фемистокл, якобы друг царя, советует ему, пока персы еще господствуют на море, поспешить вернуться в Азию. Он же, Фемистокл, тем временем будет препятствовать союзникам и задерживать преследование.

С большей частью своих войск Ксеркс поспешил к проливу Геллеспонт, оставив в Аттике только небольшую армию под командой Мардония. Весной следующего года Фемистокл вместе с Аристидом разбил Мардония при Платеях у северной границы Аттики. Остатки персидского войска вынуждены были покинуть Элладу.

После победы стратеги всех государств собрались на Коринфском перешейке в храме бога Посейдона, чтобы решить, кому из них Эллада обязана своим спасением. На первое место каждый ставил себя, при этом признавая, что вслед за ним награды должен быть удостоен Фемистокл. В результате голосования высшую награду присудили Фемистоклу. С этим согласились даже спартанцы, вечные оппоненты афинян.

Спартанцы пригласили Фемистокла в гости, увенчали его оливковым венком за мудрость, подарили ему лучшую колесницу, а когда он уезжал, до самой границы его провожал почетный отряд из 300 знатных юношей: почесть, которой Спарта не удостоивала ни одного чужеземца.

Фемистокл одним из первых понял, что после изгнания персов главным соперником Афин станет Спарта. Борьба

началась с конфликта из-за возведения крепостных стен в Афинах. Когда после побед над персидской монархией в 478 году до Р. Х. возник союз островных и приморских полисов, возглавляемый Афинами, спартанцы, опасаясь чрезмерного усиления афинской общины, попытались дипломатическим путем поставить Афины в зависимость от себя.

Спартанский совет старейшин послал во все греческие города, расположенные на известном расстоянии от берега моря, в том числе и в разоренные персами Афины, послов, которые предложили при восстановлении городов не строить крепостных стен.

Свое предложение спартанцы мотивировали тем, что они будут рассматривать строительство городских крепостных стен как враждебный акт против всех остальных общин.

Внешне это предложение было весьма миролюбивым, но так как спартанцы обладали сильнейшим сухопутным войском в Греции, то города, не защищенные стенами, оказались бы в полной зависимости от них.

Афиняне, вынесшие тяжелую войну с персами, опасались обострять отношения со Спартой. С другой стороны, принятие спартанских предложений ставило в зависимость от Спарты не только дальнейшее существование Афинского морского союза, но даже и демократического строя в Афинах.

Ведение переговоров со Спартой взял на себя Фемистокл. Отправляясь в Спарту, он предложил Афинскому сове-

ту начать строительство крепостных стен в самом спешном порядке. В Спарте Фемистокл уклонился от встречи с местными эфорами под предлогом болезни. После же начала переговоров они были вновь отложены вследствие отсутствия у Фемистокла и его товарищей по посольству полномочий.

Однако к этому времени спартанцы, услышавшие о постройке стен в Афинах, запросили Фемистокла. Он ответил, что ему ничего не известно, и посоветовал направить посольство в Афины. Одновременно Фемистокл тайно посоветовал задержать спартанских послов до его возвращения.

Когда же афинские стены были построены настолько, что за ними можно было обороняться, Фемистокл сообщил об этом спартанцам и попросил отпустить его в Афины, ввиду бессмысленности продолжения переговоров. И только после того как дипломат вернулся домой, спартанские заложники были отпущены на свободу. Афиняне благодаря дипломатической ловкости Фемистокла одержали верх, но с этого времени между Афинами и Спартой возникли крайне напряженные отношения.

Фемистокл продолжал укреплять морскую мощь Афин. Он построил и укрепил афинскую морскую гавань Пирей. По его совету союз греческих государств был расширен. Несколько городов-государств вступили в союз, признали главенство Афин и внесли деньги на строительство новых кораблей.

От островных государств Фемистокл требовал безогово-

точного подчинения Афинам.

Популярность Фемистокла среди афинян начала падать. Народ боялся, что его политика вовлечет Афины в опасную войну со Спартой. Симпатии афинян перешли к Аристиду. Спарта видела в Фемистокле своего величайшего врага и не жалела денег, чтобы подорвать его влияние.

В 471 году до Р. Х. Фемистокл был изгнан из Афин. Он отправился в Аргос, государство, которое было враждебно Спарте. Фемистокл рассчитывал сблизить Аргос с Афинами и создать сильный антиспартанский союз. Однако спартанцы приняли меры, чтобы обезопасить себя.

Во время войны с персами спартанским войском командовал родственник царя Павсаний, который вступил в переговоры с персами, надеясь, что те помогут ему совершить переворот в Спарте. За изменнические сношения с персидским царем Павсания казнили. Спартанские правители обвинили Фемистокла, что он вместе с Павсанием вел переговоры с персами. Фемистокл защищался против этого обвинения письменно. Но его враги потребовали, чтобы он явился и предстал перед общеэллинским судом в Спарте. Фемистокл не явился, понимая, что он не уйдет оттуда живым, и был заочно обвинен в государственной измене. Таким образом, и Афины, и Спарта преследовали спасителя Греции как предателя.

Остаться в Аргосе было небезопасно, и Фемистокл бежит на север, на остров Керкиру, но маленькое государство

побоялось предоставить ему убежище. Фемистокл переправился на материк и явился к эпирскому царю Адмету. Некоторое время Фемистокл жил в Эпире и даже тайно вызвал туда из Афин свою семью. Когда его местопребывание было открыто, Афины потребовали его выдачи. Горными тропами Фемистокл с семьей перешел в Македонию, где сел на корабль, плывший в Азию. Это был со стороны Фемистокла отчаянный шаг, так как за его голову персидский царь назначил огромное вознаграждение – 200 талантов.

Высадившись в Малой Азии, Фемистокл некоторое время скрывался от людей, но долго так продолжаться не могло. Он решил отправиться в столицу к самому персидскому царю. В это время Ксеркс уже умер и правил его сын Артаксеркс. Через знакомого знатного перса Фемистокл передал царю письмо.

«Я, – писал он, – тот самый Фемистокл, который больше всех эллинов принес вреда персам. Я сделал это потому, что мне пришлось обороняться от нападения твоего отца. Но когда опасность для Греции миновала, я послал предупреждение царю Ксерксу и посоветовал ему скорее уйти из Европы. Этим я приобрел право на благодарность. Я и теперь в состоянии оказать тебе большие услуги. Через год я тебе это докажу».

Царь предоставил Фемистоклу свободу действий. В течение года афинянин изучал персидский язык и местные обычаи. Когда же спустя год он явился к царю, то занял при его

дворе такое положение, какого не занимал никогда ни один из эллинов. Царь дал Фемистоклу в управление пять греческих городов на побережье Малой Азии. Фемистокл спокойно жил, пользуясь богатыми доходами со своих владений.

В 464 году до Р. Х. пришла весть о восстании Египта – одной из сатрапий персидской державы, – а также о том, что египтянам помогают афиняне. Артаксеркс вспомнил обещание Фемистокла и потребовал, чтобы тот выступил вместе с ним в поход на Грецию.

Фемистокл не пожелал пойти против своей родины. Он собрал друзей и, совершив жертвоприношение богам, принял яд.

Узнав о самоубийстве Фемистокла, царь почувствовал еще большее уважение к человеку, который не захотел запятнать свою славу борца за свободу Эллады. Он не стал преследовать его семью (у Фемистокла было 10 детей) и оставил ей имущество отца.

Великий греческий историк Фукидид, живший несколькими десятилетиями позже, писал: «Фемистокл обладал исключительной способностью предвидеть события даже отдаленного будущего. За что бы он ни брался, у него всегда находились нужные слова, чтобы объяснить свои действия и убедить всех в своей правоте. Короче говоря, это был человек, которому его гений и быстрота мысли сразу подсказывали наилучший образ действий».

Перикл

(490–429 до Р. Х.)

*Афинский стратег (главнокомандующий)
в 444, 443–429 годы до Р. Х. (кроме 430),
вождь демократической группировки.*

*Законодательные меры Перикла способствовали
расцвету афинской демократии. Стремился
к усилению Делосского союза. Умер от чумы.*

Великий государственный деятель Перикл родился около 490 года до Р. Х. Его отец Ксантипп, один из вождей рода Алкмеонидов, обладал богатством и влиянием. Своим положением Ксантипп во многом был обязан супруге Агаристе, внучке законодателя Клизфена.

До семи лет Перикл не покидал отчего дома.

Иногда отец приглашал его участвовать в пирах. Перикл внимал рассказам о подвигах предков. И знакомился с искусством, которым в совершенстве владел отец, — искусством политической интриги. Вскоре он сделал еще одно открытие: победы достигаются не только в открытом бою. Благодаря дипломатическому искусству иногда можно добиться большего, чем оружием.

Не довольствуясь традиционным аттическим образованием, Перикл пополнял его в общении с художниками и философами. Среди них были Пифоклид, Дамон, Зенон. Но больше всего Перикл был обязан знакомству с философом Анаксагором.

Управление афинским государством стало его целью. И когда Перикл начал общественную деятельность и стал участвовать в государственных делах (около 464 года до Р. Х.), он посвящал своему призванию все свое время и все силы.

Во всех государственных делах он проявлял истинное бескорыстие и совесть. Перикл редко выступал перед народным собранием. Только в особо важных случаях он вы-

ступал сам, причем всегда на стороне демократической партии, в то время утратившей свои позиции. Однако гений Перикла вдохнул в нее новую жизнь.

После изгнания Кимона руководимая им партия пришла к власти в Афинах (около 460 года до Р. Х.).

Перикл обязался беречь единство Делосского союза. Он призвал освободить моря от персидских кораблей и навсегда покончить с варварской угрозой.

Хотя непосредственно персы уже давно не угрожали Афинам, Перикл пришел на помощь ливийцу Инару, возглавившему восстание в Египте против персов. Афинянам и египтянам предстояло сражаться с отборными, численно превосходящими войсками Артаксеркса. И в 456 году до Р. Х. они потерпели поражение. Инар был взят в плен и распят, греки же, запертые на небольшом островке, после восьмимесячной осады сдались на милость победителей (весна 454 года до Р. Х.).

Перикл пришел к выводу, что Делосский морской союз, детище Аристиды, изжил себя. Единственное спасение – полное подчинение союзников воле афинян. Не Делосский, а Афинский союз. Афинская держава – Архэ, полностью распоряжающаяся военными силами и средствами 200 государств!

Перикл решился на неординарный шаг – перенести союзную казну из Делоса в Афины. Для того чтобы смягчить недовольство союзников, он склонил на свою сторону са-

мосцев, которые заявили, что для защиты казны необходим сильный флот и только в Афинах она будет в безопасности. Таким образом, союзный совет вынес определение согласно желанию Перикла.

Афины превратились в центр и столицу сильного морского государства.

Теперь было необходимо срочно решить вторую проблему – добиться единства греческого мира. Отношения со Спартой и Пелопоннесским союзом были чреваты войной. Вот уже 10 лет не прекращались военные столкновения в Элладе.

В 457 году до Р. Х. афиняне разгромили беотийцев при Энофитах и подчинили своему влиянию все города Беотии, кроме Фив.

На следующий год капитулировала Эгина. Ей пришлось дорого расплачиваться за свое упорство: она обязывалась передать военный флот, срыть стены и, став членом морского союза, уплачивать ежегодно 30 талантов – больше, чем кто-либо из остальных союзников.

Не давая спартанцам опомниться, Перикл немедленно организовал еще две экспедиции, чтобы убедить всех греков в возросшей мощи афинян. Под начальством Толмида он отправил флот к самой Лаконии. Разрушив спартанский арсенал, Толмид, правда, не сумел закрепиться на берегу и отплыл в Этолию, где покорил Халкиду и Навпакт.

В 454 году до Р. Х. сам Перикл во главе 100 триер двинулся из Пег в Мегариде вокруг Пелопоннеса. «Он опусто-

шил не только большую часть побережья, но и проникал с гоплитами, находившимися во флоте, в глубь страны далеко от моря. Всех приводил он в страх своим нашествием и заставлял укрываться под защиту стен. Сикионцев он обратил в бегство в открытом бою, энидцев запер в их городе, разорил их область и отплыл на родину, показав себя врагам – грозным, согражданам – осторожным и энергичным полководцем: действительно, с его отрядом не произошло ни одного даже случайного несчастья» (Плутарх).

Среди афинян и их союзников росла популярность Перикла как энергичного полководца и смелого воина, и мало кто видел в нем умного политика. В нем ценили смелость, а не проницательность, решительность, а не осторожность.

Сам же Перикл считал себя прежде всего политиком. По его настоянию народное собрание выделило средства на сооружение, равного которому не знал греческий мир. Нужно было слить воедино город и порт, а для этого соединить их коридором, надежно укрыться за стенами. В течение пяти лет афиняне возводили стены, протянувшиеся на 40 стадиев (около 7 километров). Афины теперь были защищены со всех сторон, кроме моря.

Перикл не желал конфликтовать со Спартой. По его предложению в 451 году до Р. Х. Кимон возвратился из изгнания и сразу же приступил к переговорам со Спартой. Без труда добился Кимон пятилетнего перемирия, ибо, по словам Плутарха, «спартанцы относились к Кимону настолько же дру-

желюбно, насколько были враждебны к Периклу и другим вождям народа».

Затем Кимон выступил против персов и одержал важную победу, завершившую 50-летний период Греко-персидских войн. Так называемый Каллиев мир, заключенный в 449 году до Р. Х., позднее нередко называли Кимоновым. В Сузах, столице державы Ахеменидов, союзное греческое посольство договорилось о том, что Персия сохраняет за собой Кипр, но отказывается от малоазийских владений и предоставляет греческим полисам полную независимость. Кроме того, персидскому флоту запрещалось появляться в Эгейском море в течение 50 лет.

Долгожданный мир, казалось, сулил спокойствие. Однако с уничтожением внешней угрозы исчезла последняя преграда для междоусобиц в Элладе. В сложных отношениях между Афинским и Пелопоннесским союзами переплетались экономические, политические и военные интересы. Конфликты начались, едва истек срок зыбкого пятилетнего перемирия между Афинами и Спартой.

Вызов бросили Фивы – единственная твердыня олигархов среди демократических беотийских городов. Под знаменами фиванцев потянулись изгнанники-аристократы, мечтавшие о восстановлении прежних порядков. В 447 году до Р. Х. они захватили Херонею и Орхомен.

В афинском народном собрании звучали голоса немедленно расправиться с непокорными. Ссылались на то, что

беотийцы, не получив поддержки Афин, выйдут из союза и станут добычей Спарты, которая, правда, открыто не вмешивается в события, но тайно готовит заговоры и мятежи.

Перикл выступил перед народом. Он предлагал не спешить, не раздувать конфликт в столь неподходящий момент.

Перикл предпочитал действовать наверняка. Он убеждал демос не ввязываться в сомнительные предприятия и испробовать другие средства, чтоб сохранить Беотию. Но стратег Толмид и тысяча добровольцев-гоплитов готовы были немедленно двинуться в поход, уверенные в легкой победе.

Народное собрание колебалось. Его не убедил и последний аргумент Перикла: «Ты не хочешь послушаться Перикла, Толмид? Пусть так! Но ты, по крайней мере, не ошибешься, если доверишься и подождешь самого умного советника – время».

Скоро это изречение стало крылатым, еще больше укрепив авторитет Перикла как разумного руководителя народа. Толмид же его оценил лишь перед своей гибелью. Его отряд был разгромлен, и афинянам пришлось покинуть Беотию. Повсюду олигархи возвращались к власти и заключали союз с Фивами.

Вслед за этим восстала Эвбея – остров, из которого, по словам Фукидида, афиняне «извлекали больше выгоды, чем из самой Аттики». Отпадение Эвбеи не только создавало непосредственную опасность для Афин, но грозило вызвать цепную реакцию: многие государства Афинского морского

союза не скрывали того, что положение зависимых союзников их тяготит.

Перикл понял, что медлить нельзя. Он возглавил карательную экспедицию против Эвбеи. Едва он появился на острове, гонцы принесли еще более тревожное известие: подняли мятеж Мегары, уничтожившие афинский гарнизон, а спартанские войска под командованием царя Плистонакса подошли к границам Аттики.

Перикл спешно возвращается в Аттику. Едва появившись в Афинах, он узнает, что неприятель уже занял Элевсин. Перикл думает о спасении государства. Плистонакс еще молод, он во всем послушен Клеандриду, военачальнику, которого спартанское правительство назначило советником и помощником царя. А Клеандрид столь же опытен, сколь и корыстолюбив. Сумма в 10 талантов его вполне удовлетворяет. И Перикл без труда договаривается с ним втайне от всех. Пелопоннесские войска неожиданно уходят из Аттики. Когда они возвращаются на родину, возмущенные спартанцы приговаривают бежавшего Клеандрида к смертной казни, а на Плистонакса налагают огромный штраф, который он не в силах уплатить и потому вынужден покинуть Спарту.

Афины были спасены. Перикл получил полную свободу действий и снова покориł столь важную для Аттики Эвбею.

Триумфальное возвращение Перикла вселило новые надежды. В народном собрании опять раздались голоса, требовавшие покорения беотийских городов. Но теперь Перикл

был непреклонен и категорически настаивал на прекращении военных действий. Всю жизнь он учился владеть собой и собственным настроением. На пороге 50-летия, достигнув вершины власти, он считал себя вправе усмирять страсти целого народа.

А демос был настроен воинственно.

Вождь демоса ставит на карту свою репутацию: он признает правоту соперников и настаивает на переговорах. Бесстрастно он опрокидывает один аргумент за другим и доказывает, что любая агрессия сейчас равносильна самоубийству.

Все знали, что знатные спартанцы охотно брали взятки, и Перикл, договариваясь с ними о мире, не жалел денег. В 445 году до Р. Х. державы заключают 30-летний мир. Спартанцы признают Афинский морской союз, а афиняне отказываются от всех владений в Пелопоннесе. Обе стороны обязуются не вмешиваться в дела друг друга.

Но Перикл не удовлетворился этим. В мыслях он видел Афины центром всей Эллады, объединителем и наставником всего греческого мира.

Двадцать послов разъехались по греческим городам. Вернулись они ни с чем. Спартанцы и их союзники уловили политический смысл плана Перикла, справедливо полагая, что Афины претендуют на роль не только политического, но и религиозного центра всей Эллады и хотят превратить свой морской союз в общегреческий.

Неудача не обескуражила Перикла.

Мир можно покорить не только оружием.

Перикл сделал Афины прекраснейшим городом Греции, украсив их великолепными зданиями и произведениями искусства.

В продолжение еще пятнадцати лет, до самой своей смерти, Перикл управлял афинским народом по своей воле, подобно монарху. Народное правление, по свидетельству историка Фукидида, было только видимым, на самом же деле было самовластие первого мужа в народе.

С союзниками, составлявшими главную часть аттической державы, Перикл поступал с благоразумной умеренностью, чтобы сохранить их в добром согласии с Афинами. Возложенная на них подать не была обременительной, но любые попытки проявить самостоятельность пресекались со всей строгостью.

Пришел час продемонстрировать не только силу, но и добрые намерения. Перикл во главе большой эскадры отправился в плавание к берегам Понта Евксинского.

Связи с черноморскими землями существовали издавна. Аттика питалась хлебом, доставлявшимся главным образом из стран Понта. Оттуда же привозили рыбу, лен, пеньку, смолу, шкуры, воск, строевой лес, мед, рабов, а из Афин отправляли предметы роскоши, масло, глиняную посуду. Перикл намеревался укрепить связи с далекими районами, оказать поддержку местным грекам-колонистам и показать

всем, сколь велика мощь афинской державы.

Корабли торжественно двигались мимо островов Эгейского моря. Суда прошли Геллеспонт, и Перикл лишний раз убедился, насколько дальновиден он был, укрепляя опорные пункты на берегах пролива, отправляя сюда гарнизоны и поселяя клерухов. Владея проливами, Афины могли беспрепятственно торговать со странами Понта, не опасаясь конкуренции пелопоннесских городов. А сторожевые отряды вместе с афинскими колонистами и поселенцами в любой момент готовы были защитить демократические порядки в союзных полисах, если спартанцы возобновят свои враждебные происки.

Перикл искал новых союзников. Он хотел застраховать Афины от малейших случайностей.

Афинский флот подошел к Синопе. В этой старой цветущей колонии Милета давно уже правили тираны, которых поддерживали персы. С помощью афинян тиран был свергнут, управление перешло в руки городского совета, граждане стали избирать суд присяжных. Позднее Перикл предложил эkkлeсии отправить в Синопу 600 клерухов, которые вместе с местными жителями поделили земли и дома, принадлежавшие тиранам.

Такой же демократический переворот Перикл произвел в Амисе, изгнав каппадокийского правителя. И сюда вскоре потянулись афинские клерухи, давшие городу другое название – Пирей.

Эскадра Перикла дошла до Кавказского побережья. Куда она двинулась дальше, исследователям установить не удалось. Возможно, она достигла и берегов Крыма. Во всяком случае, по странному совпадению, именно в 438–437 годах до Р. Х. в Боспорском царстве сменяются правители, и к власти приходит Спарток, основатель династии Спартокидов, с которыми у Афин устанавливаются самые дружественные отношения.

В том же году афиняне закрепляются на Фракийском побережье, в устье реки Стримона. На месте поселения, именовавшегося «Девять дорог» (здесь скрещивались пути, идущие от моря в глубь Фракии, от Геллеспонта к Македонии), возник город, получивший название Амфиполь.

В Афины Перикл возвратился удовлетворенным. Он был спокоен и уверен, что благосостоянию державы ничто не угрожает. Союзники покорны и не проявляют признаков недовольства, хотя ежегодные взносы значительно возросли.

Таким был золотой век Перикла.

В Афинах теперь мечтали о новых колониях и морских путях. Самые отчаянные предлагали снарядить экспедицию и отправиться в заморские края, чтобы обрести неслыханные богатства.

Перикл сдерживал страсти.

Заклучив союзы с некоторыми городами Сицилии и Южной Италии, основав несколько поселений, Афины шаг за шагом теснили своих конкурентов на западном рынке. Пе-

рикл опасался усиления Спарты – и старался ослабить ее союзников.

Греческий мир раскололся надвое. Друг другу противостояли не Афины и Спарта, а два союза, две системы государств, связанных цепью сложных взаимоотношений. Любой успех или неудача кого-нибудь из союзников меняли общее соотношение сил и вызывали реакцию в обоих лагерях. Никто не думал о войне, и никто не в силах был ее предотвратить.

В 434 году до Р. Х. Керкира и Коринф вступили в войну. Оба государства искали помощи у Афин. Керкира просила принять ее в Афинский союз. В то же время Коринф входил в Пелопонесский союз, с которым Афины заключили мирный договор.

Перикл долго размышлял, прежде чем дать ответ. Он не любил крайних решений. На следующий день он предложил заключить с Керкирой сугубо оборонительный союз. Афины обязывались помогать острову только в случае прямого нападения на него.

Помощь была оказана немедленно: из Пирея выступила в поход афинская эскадра из... 10 кораблей. Военачальники получили приказ не вступать в битву, если противник не высадится на территории Керкиры или ее владений. Перикл рассчитывал, что удовлетворит обе стороны; Керкира получит пусть символическую, но все же поддержку, Коринф же убедится в том, что Афины отнюдь не склонны нарушать до-

говора и обострять отношения.

В 433 году до Р. Х. у Сиботских островов, неподалеку от Керкиры, произошло морское сражение, которое Фукидид назвал «величайшим из всех, когда-либо происходивших между эллинами». 150 кораблям пелопоннесцев противостояли 110 судов керкирян и 10 афинских триер. Схватка длилась почти целый день и прекратилась, когда на горизонте показались еще 20 кораблей, посланных Периклом.

В этой битве не было ни побежденных, ни победителей. Равновесие сил почти не нарушилось, но мир – тот самый 30-летний мир, который обязались сохранять Афины и Спарта, – повис на волоске. Коринф обвинил Афины в нарушении договора.

Спарта готовилась к войне. В Афины зачастили спартанские посольства. Третье посольство обратилось к афинянам с кратким предложением: «Лакедемоняне желают мира, и он будет прочно сохраняться, если Афины дадут эллинам независимость» – требование, исполнение которого уничтожило бы всю силу Афин, и если в нем было бы отказано, то спартанцы, начиная войну, представлялись бы борцами за эллинскую свободу. Требование это настраивало против Афин их союзников.

Народное собрание демонстративно выразило доверие Периклу. Демос благодарил его за заботу о безопасности государства и призывал отвергнуть притязания спартанцев и начать энергичные действия против них.

Стремился ли Перикл к этой войне? Вряд ли. Но он ясно видел, что ее не избежать, и потому обязан был готовиться к ней и внушать демосу надежду на успех. Механизм, приведенный в движение с его участием, вышел из-под контроля отдельных людей, и он бессилён был остановить, повернуть развитие событий в другую сторону.

Пелопоннесская война, в которой афиняне и спартанцы боролись за власть в Греции, началась в 431 году до Р. Х. и с незначительными перерывами продолжалась до 404 года до Р. Х.

Военные действия велись с переменным успехом, когда Афины поразила эпидемия чумы, от которой умерли многие знатные граждане.

После относительно неудачного похода суд присяжных отстранил Перикла от должности полководца и наложил на него штраф.

Перикл вернулся к частной жизни. В своем доме он принимал наиболее близких друзей. Рядом с ним была его жена Аспазия. Когда Перикл с ней познакомился, она была гетерой. Пленившись ее умом и манерами, он развелся с женой и вступил в новый брак. И, надо сказать, это супружество оказалось счастливым. Пока не пришла чума. Умерли сыновья Перикла, его любимая сестра. Но все эти несчастья не сломили великого афинянина.

Новые полководцы и ораторы показали свою несостоятельность, и народ призвал к власти Перикла. Афиняне по-

просили у него прощения, признали осуждение его несправедливым и передали ему достоинство стратега с более широкими полномочиями.

Но недолго стоял Перикл у власти. И его поразила чума. Перикл умер в 429 году до Р. Х. Ход последующих событий заставил афинян пожалеть об этой невосполнимой утрате. Ораторы и вожди народа признали, что не бывало характера более умеренного при высоком чувстве своего достоинства и более величественного при редкой доброте сердца.

Филипп II

(ок. 382–336 до Р. Х.)

Царь Македонии с 359 года до Р. Х. Отец Александра Македонского. Завершил объединение Македонии (359). Завоевал Фессалию, часть Иллирии, Эпир, Фракию и др. (359–336 до Р. Х.). К 338 году до Р. Х. (после битвы при Херонее) установил гегемонию над Грецией.

Филипп родился в семье царя Аминты III и Эвридики. Он происходил из рода Аргеадов. О детстве и юности будущего царя сведений сохранилось немного. Известно, что он находился в качестве заложника у иллирийцев, потом у фиванцев. Там он познакомился с Элладой столь основательно, как никто из македонян. Вероятно, Филипп возвратился на родину, когда у власти был его брат Пердикка III, который поставил его управлять частью Македонии.

В 359 году до Р. Х. царь Пердикка погиб в бою со вторгшимися иллирийцами; затем начали грабить Македонию и пеонийцы. Македоняне находились в растерянности: наследнику престола Аминге было всего шесть лет, а два соискателя трона, Павсаний и Аргей, проникли в страну, поддерживаемые один фракийским, другой – афинским войском. В этой непростой ситуации 23-летний Филипп выступил в качестве опекуна и защитника своего малолетнего племянника.

Филиппу удалось вытеснить из Македонии обоих претендентов; он успокоил подарками и обещаниями ионийцев и фракийцев; афинян же он привлек на свою сторону объявлением города Амфиполя свободным. Воспользовавшись передышкой, Филипп собрал войско из 10 000 пехотинцев и 600 всадников, и разбил армию иллирийцев. Таким образом, Филипп в течение года снова утвердил македонский престол, на который по воле народа сам вскоре взошел.

В течение нескольких лет ему удалось расширить владения Македонского государства. Македония сделалась вели-

кой балканской державой, простиравшейся от Ионийского моря до Понта. Доходы от фракийских золотых рудников позволяли Филиппу содержать самую большую и боеспособную армию, когда-либо существовавшую в Европе.

Аргеады давно мечтали выйти из-под опеки греческих городов и сделаться хозяевами этой части побережья. Филипп превзошел самые смелые замыслы своих предшественников.

Считая себя Гераклидом, то есть эллином, царь полагал, что ему предстоит еще более великая миссия в Элладе. Его государство располагало достаточным числом подданных, доходами и другими средствами. Он не нуждался в экономической эксплуатации эллинских городов. Македонское государство было достаточно богато. Для полного блеска в короне Филиппа недоставало лишь одного «драгоценного камня» – благородной и благотворной красоты греческой культуры.

Установление македонской гегемонии в Греции совершалось военным и дипломатическим путем. Филипп пускал в ход все имевшиеся в его распоряжении средства – подкуп, дипломатические послания («письма Филиппа»), материальную и моральную поддержку греческих «друзей Македонии», союзы с соседними варварскими князьями, дружбу с персидским царем, организацию восстаний во враждебных ему государствах. Особенно большое значение Филипп придавал подкупу, утверждая, что нагруженный золотом осел возьмет любую крепость. Оплачивалось не только политиче-

ское красноречие, но и политическое молчание.

Филипп II всеми средствами препятствовал образованию антимакедонских союзов. Начав с натравливания друг на друга греческих городов, расположенных на берегах Халкидского полуострова и Фракии, Филипп затем поочередно овладел Пидной, Олинфом. Вмешавшись под предлогом защиты Дельфийского храма в «священную войну», которую спровоцировали фиванцы с целью нападения на жителей Фокиды, македонский царь подчинил Фессалию. Благодаря перевесу в военной силе он покорил их всех, причем Афины даже не успели начать войну. Остальные города, особенно важный для него Амфиполь, он включил в состав своего государства в качестве подвластной территории. Часть жителей этих полисов была переселена во внутренние области Балканского полуострова, во вновь основанные поселения. К 350 году до Р. Х. все побережье оказалось в руках Македонии.

Считая выгодным для себя получить некоторую передышку, Филипп II начал с Афинами переговоры о мире, требуя признания всех его завоеваний. Афиняне дали предварительное согласие и отправили в Македонию посольство, во главе которого стоял брат руководителя сторонников Македонии Эсхина – Филократ. Однако когда афинское посольство прибыло в столицу Македонии Пеллу, Филипп отправился на фракийский берег и, захватив ряд греческих городов и побережье Херсонеса Фракийского, потребовал, чтобы

афиняне признали и эти завоевания, с чем Филократ и его спутники согласились.

В 346 году до Р. Х. между Македонией и Афинами и их союзниками был подписан Филократов мир, признававший за македонским царем все завоевания.

Тем временем в афинском народном собрании шли дебаты между сторонниками и противниками македонской гегемонии. В центре спора был Филократов мир. Демосфен и другие демократические вожди считали этот мир губительным для Афин. Они требовали предания суду Эсхина и Филократа, которые подписали договор. По вопросу о Филократовом мире Демосфен произнес целый ряд речей («О мире», «Об острове Галоннесе», «Филиппики»).

Приверженцы Македонии, как и сам Филипп, также не оставались в долгу. В дошедших до нас речах Эсхина и письмах Филиппа II содержатся целые обвинительные акты против Демосфена и его друзей. Их обвиняли в клевете, демагогии и продажности.

У Филиппа II, который принимал в развернувшейся борьбе личное участие, были искусные секретари, да и сам македонский царь в совершенстве владел письменной и устной греческой речью. Об этом можно судить по нескольким сохранившимся открытым письмам царя, с которыми он обращался к афинскому народу.

Филиппу удалось достигнуть поразительных результатов. Еще в 346 году до Р. Х. он был избран членом Дельфий-

ско-Фермопильской амфикионии и стал арбитром в спорах между греческими народами. Это дало царю возможность представить борьбу с его противниками в Греции как «священную войну», которую он ведет по поручению амфикионов.

И все же Демосфену удалось не только посеять недоверие к Филиппу, но и создать сильный антимакедонский блок, разрушить который мирным путем было невозможно. Остался лишь один путь – война. В августе 338 года до Р. Х. при Херонее в Беотии состоялось грандиозное сражение между войсками Филиппа и Греческой союзной лигой, созданной Демосфеном. В результате союзная лига была разбита.

Греческие города по предложению Филиппа заключили между собой вечный мир. Этот мир давал каждому из них автономию, исключал любую войну между полисами в будущем и гарантировал от насильственных политических переворотов, независимо от того, будет власть демократической или олигархической. Для соблюдения договора был создан совет – синедрион, созывавшийся в Коринфе регулярно, а также, если возникала необходимость, и на внеочередные заседания. В синедрион входили представители городов-государств и областей. Синедрион имел право судить нарушителей мирного договора и обсуждать все панэллинские дела. Для проведения в жизнь военных решений, принятых синедрионом, участники его заключили симмахию (нечто вроде военного соглашения) и избрали «навечно» гегемоном

македонского царя, который стал главнокомандующим объединенными союзными контингентами. Он имел право собирать и в каждом случае определять размеры ополчения, а также вносить различные проекты и назначать внеочередные заседания синедриона.

В действительности союз и синедрион были беспомощны, не имея исполнительной власти. Эта власть навечно принадлежала македонскому царю. Правда, он ничего не предпринимал без решения синедриона, но и тот без Филиппа тоже ничего не мог сделать. Но Филипп всегда мог рассчитывать в синедрионе на большинство, поддерживающее его планы, так как множество мелких государств и горных племен находилось в зависимости от Македонии. Теперь против воли царя в Элладе уже не могли начаться какие-либо военные действия или произойти мятежи и перевороты.

Македония благодаря личной унии стала наконец частью греческого мира, не утратив при этом своей самобытности; перед Элладой же надо было поставить новые заманчивые задачи. Чтобы как можно скорее укрепить гегемонию и всех привлечь на свою сторону, Филипп решил поставить перед Коринфским союзом цель: начать войну во имя отмщения за обиды, нанесенные грекам их старинными кровными врагами – персами.

Причиной войны не следует считать военный конфликт Македонии с Персией. Успеху похода должны были способствовать религиозные мотивы: возмездие за разрушение свя-

тилищ богов, совершенное персами в 480 году до Р. Х. Это подходило Филиппу, разыгрывавшему роль блюстителя священных прав, которую он исполнял еще в Фокидскую войну. Македоняне поклонялись тем же богам, что и греки, и, таким образом, повод для войны даже сближал два народа. В этом заключалась психологическая тонкость мотивировки похода, предложенной Филиппом.

Как и следовало ожидать, Коринфский союз согласился с Филиппом и вынес решение об объявлении войны. Более того, он назначил гегемона Филиппа стратегом-автократором этого похода, то есть его наделили полномочиями, далеко выходящими за рамки чисто военного руководства, и предоставили свободу судебных и внешнеполитических решений, которые в иных обстоятельствах находились в ведении синедриона.

В 337 году до Р. Х. была объявлена война. Год спустя Парменион начал наступление. Но сам Филипп не успел отправиться в поход во главе объединенного войска эллинов и македонян: его поразил кинжал мстителя. Что же произошло?

По своей природе Филипп был склонен к полигамии. Злые языки говорили, что все его свадьбы были связаны с очередными войнами. Историк Сатир, античный Лепорелло, насчитывает семь жен Филиппа, однако не все браки последнего считались одинаково законными.

На третьем году правления Филипп заключил свой четвертый брак, имевший огромные последствия как для Ма-

кедонию, так и для всего мира. Филипп женился на дочери эпирского царя, к тому времени осиротевшей.

В середине 340-х годов до Р. Х. власть в Молоссии оказалась в руках ставленника Македонии Александра, брата его жены Олимпиады. Чтобы привязать царство молоссов к Македонии политически, Филипп в 342 году до Р. Х. передал под власть Александра греческие полисы, расположенные на эпирском побережье Адриатики, что было, очевидно, формальной компенсацией за отторжение от Молоссии Орестиды, Тимфеи и Паравеи. Такой акт нехарактерен для политики Филиппа, принципиально отрицавшего идею компенсаций. Однако решение македонского царя представляется обоснованным. Передав молоссам города Элатрию и Пандосию, Филипп сохранил тем не менее контроль над важнейшим центром региона – Амбракией, а вместе с ней – и над эпирским побережьем.

Филипп и Олимпиада прожили несколько счастливых лет, но самым счастливым был год рождения наследника – 356 год до Р. Х. В честь Александра Филэллина, жившего во время персидского нашествия, наследник получил имя Александр. Вскоре родилась его сестра (354 год до Р. Х.), которую называли Клеопатрой.

Но чем старше становилась царица, тем откровеннее проявлялись в ней черты властолюбия и мстительности.

Филипп отстранился от жены.

Оставленная супругом Олимпиада вместе с сыном бежала

к своему брату Александру и нашла там убежище, что, несомненно, было актом крайне недружественным по отношению к Филиппу и, во всяком случае, свидетельством независимости проводимой молосским двором политики. При дворе брата Олимпиада настаивала на объявлении войны Македонии; любопытно, что и сам Александр не исключал возможности войны и был к ней готов. Учитывая влияние и мощь Македонии в то время, следует признать, что решиться на открытый конфликт с ней можно было лишь при наличии реальных оснований для надежды на успех.

Показательно поведение Филиппа II в создавшейся ситуации. Война с молоссами в этот момент была равносильна срыву азиатского похода – войскам, уже переправленным в Азию, требовались подкрепления. Война эта угрожала и изменением позиции Греции, подчиненной Филиппом. Для сторонников демократии она означала бы, что в масштабах региона есть силы, способные оспорить власть Македонии; естественным результатом могло стать оживление антимакедонской активности. Таким образом, война с молоссами отсрочила бы поход в Персию и подорвала бы доверие олигархов к Филиппу. Трезво оценив обстановку, македонянин предложил Александру руку своей дочери; брак этот должен был стать гарантией желания Филиппа заключить мир и союз с молосским царем.

Летом 336 года до Р. Х. в старинном престольном городе Эги проходила свадьба сестры Александра с эпирским ца-

рем. Великолепие праздника должно было продемонстрировать всем балканским подданным, македонянам и эллинам восстановление семейного мира, блеск династии и могущество государства.

Сопровождаемый двумя Александрами, зятем и сыном, царь проследовал ко входу в театр. Спустя несколько секунд царь упал, пораженный кинжалом охранника Павсания. Убийца, бросив оружие, попытался спастись бегством. Устремившиеся в погоню телохранители царя взять Павсания живым не сумели.

Гибель Филиппа II и поныне остается волнующей загадкой древности. По официальной версии, убийца хотел отомстить Атталу, надменному опекуну новой царицы, за то, что тот надругался над ним, будучи гомосексуалистом. Филиппа же он убил потому, что тот отказался дать ход судебному преследованию Аттала. Одновременно официальная версия содержала пункт о причастности к убийству рода Линкестидов, династов из Верхней Македонии, покоренной Филиппом.

Однако очень скоро версия об убийце-одиночке перестала удовлетворять современников. Признавая личные мотивы Павсания и не отрицая возможную причастность к убийству Линкестидов, Плутарх и Юстин называют в числе соучастников жену Филиппа Олимпиаду и сына Александра.

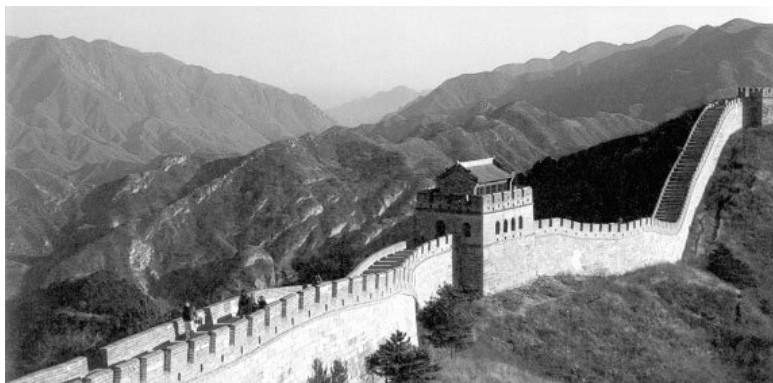
Арриан и Курций предполагали, что убийство Филиппа явилось результатом широкого заговора, инспирированно-

го внешними силами, заинтересованными в гибели македонского царя, в первую очередь – Персией. Существуют и другие версии, в частности, что организатором был молосский царь Александр.

Чжан Цянь

(? – ок. 103 до Р. Х.)

Китайский дипломат. Прошел из Китая в Среднюю Азию дорогой, получившей в Европе название Великого шелкового пути. Руководил дипломатической миссией в Усунь (ок. 116 до Р. Х.).

Чжан Цянь жил в эпоху роста и укрепления Китайского государства, которое снова объединилось после многолет-

них усобиц. В стране воцарился мир, быстро развивались земледелие и ремесла, наука и искусство.

О деятельности Чжан Цяня до 138 года до Р. Х. известно мало. Он был уроженцем области Ханьчжун (юг нынешней провинции Шаньси). В 140 или 139 годах до Р. Х. получил титул «лан» – занимал эту высокую караульно-комендантскую должность. Он часто бывал за границей, где пользовался доверием и заслужил, как пишет древний историк Сыма Цянь, «любовь южных и восточных иноземцев». По-видимому, Чжан Цянь до 138 года до Р. Х. состоял на дипломатической службе, выполняя какие-то поручения в южных областях и где-то на востоке, и успел зарекомендовать себя с лучшей стороны.

Китайские императоры с презрением относились к другим народам и всех некитайцев считали варварами. Чжан Цянь был сыном своего века, слугой императора, но он умел уважать чужие обычаи и приобретать друзей вдали от родины. Это во многом предопределило успех его миссии.

Чжан Цяня сопровождали сто человек. Правой его рукой был искусный охотник Ганьфу, по происхождению гунн, меткий стрелок из лука.

В 138 году до Р. Х. посольство отбыло на запад из Лунси, пограничного поста к северу от современного города Ланьчжоу. Вскоре после того как посольство вступило во владения гуннов, Чжан Цянь со своими спутниками был схвачен и доставлен к гуннскому правителю, который не причинил

путешественнику вреда и даже уговаривал перейти к нему на службу. Однако он не отпустил Чжан Цяня ни к юэчжам, ни назад в Китай, а держал при себе.

Десять лет Чжан Цянь пробыл в плену. Все это время он как святыню хранил посольский бунчук – короткое древко с привязанным конским хвостом как знак власти или служебного положения. Лишь в 128 году до Р. Х. послу удалось бежать на запад. Через высокие перевалы Центрального Тянь-Шаня он вышел к южному берегу озера Жехай («Незамерзающее озеро», Иссык-Куль), к ставке усуньского племенного вождя.

Чжан Цянь направился в завоеванное юэчжами царство, которое он называет Дася. Но царь и не думал о мести гуннам и отвергал даже мысль о союзе с Китаем. Чжан Цянь прожил в Дася год, а в 127 году до Р. Х. отправился на родину.

Но по дороге гунны снова схватили Чжан Цяня. Во втором плену посол пробыл около года. Среди гуннской знати начались раздоры, и правитель был убит. Воспользовавшись смутой, Чжан Цянь со своей женой-гуннкой и охотником Ганьфу бежал в Китай. На этот раз он оказался в еще более опасном положении, чем после первого побега. Тогда он находился близ границы гуннских владений, за которой мог чувствовать себя в сравнительной безопасности. Теперь же оказался в глубине территории гуннов.

В Китай Чжан Цянь вернулся вместе с Ганьфу. Очевидно, все китайцы, входившие в состав посольства, и жена Чжан

Цзяня погибли. Посол остался жив и смог довести до конца миссию только благодаря своему единственному уцелевшему спутнику – охотнику Ганьфу, который, по выражению китайского историка Сыма Цяня, «в крайности бил птиц и зверей и доставлял пищу».

Чжан Цянь совершил подлинно сверхчеловеческий подвиг, он прошел более 14 тысяч километров.

Все эти годы Чжан Цянь ни на минуту не забывал своей цели и, проявив чудеса мужества, настойчивости и энергии, дошел до ставки вождя юэчжей, выполнил свою миссию и возвратился с подробным отчетом в Китай.

По возвращении на родину Чжан Цянь составил отчет о своем путешествии. Он дошел до нас только в изложении Сыма Цяня. Большое значение имели его данные об Индии. До него эта страна вообще не упоминалась в китайской литературе.

В столице Бактрии Чжан Цянь встречал купцов из страны Шеньду – Индии. Он осмотрел их товары и, к своему величайшему удивлению, обнаружил у индийских торговых гостей бамбуковые изделия из Южного Китая. И Чжан Цянь высказал гениальную догадку: эти изделия через руки неведомых посредников поступают из Китая в Шеньду – южным путем. Следовательно, была еще другая дорога из Китая на запад.

Чжан Цянь правильно наметил трассу из Китая в Индию через Бирму и Ассам, через моря Юго-Восточной Азии. Че-

рез несколько веков эти маршруты действительно стали важнейшими путями, связывающими Китай с долиной Ганга.

По этому маршруту на рубеже II и I веков до Р. Х. прошла южная ветвь торгового пути мирового значения – Великого шелкового пути из Восточного Китая в страны Средней и Западной Азии.

В 123–119 годах до Р. Х. Чжан Цянь участвовал в успешных походах против гуннов: китайские войска разгромили неприятеля и прогнали их за ангайские горы, в Северную Монголию. С той поры гунны уже не могли грозить Китаю опустошительными вторжениями.

Чжан Цянь предлагал пробиться на запад в направлении, которого он придерживался в своем путешествии, отеснить гуннов к северу и цянов к югу и установить прямой и непосредственный контакт с Даванем, Юэчжи и Дася, странами богатыми и сходными по своему укладу со Срединной империей.

Он надеялся склонить эти страны в подданство к Китаю и таким образом «распространить китайские владения на 10 000 ли; тогда с переводчиками девяти языков легко узнать обыкновения, отличные от китайских, и распространить влияние Китая до четырех морей».

В 125 году до Р. Х. выдвигается фигура замечательного полководца Ли Гуанли, с именем которого теснейшим образом связано осуществление «плана десяти тысяч ли» Чжан Цяня. В качестве начальника крупного воинского отряда

Чжан Цянь был назначен в штаб Ли Гуанли.

В 122 году до Р. Х. был предпринят поход в земли гуннов. Эта кампания была, однако, неудачной и едва не стоила жизни Чжан Цяню. Гунны окружили армию Ли Гуанли и истребили большую часть китайского войска. «Чжан Цянь замедлил прийти в назначенное время и был приговорен к отсечению головы, но избежал от смерти с потерей чинов и достоинства».

Но уже в 121 и 120 годах до Р. Х. китайцы одержали над гуннами ряд побед и очистили от них наньшанский коридор.

В 119 году до Р. Х. китайцы разгромили войско гуннов «на северной стороне песчаной степи», то есть к северу от Алашаня, и прогнали гуннов за Хангайские горы.

К этому времени, видимо, опальный Чжан Цянь снова получил доступ ко двору.

Чжан Цянь в беседах с императором предложил проект овладения Усунью. «“Если, – говорил он, – в настоящее время богатыми подарками склонить гунымо [титул властителя усуней] переселиться на восток, на бывшие земли Хуньше-князя [то есть в район между Великой стеной и Лобнором], и вступить в брачное родство с Домом Шань, то можно надеяться на успех в этом; а если успеем, то тем самым отсечем правую руку у хуннов. Когда же присоединим к себе Усунь, то в состоянии будем склонить в наше подданство Дахя [Дася] и другие владения на западе”. Сын Неба поверил сему, дал ему должность хуннского пристава, 300 ратников с

двумя лошадьми при каждом и до 10 000 голов быков и баранов... и подчинил ему множество помощников с бунчуками – для отправления их посланниками в разные владения, лежащие по сторонам проезжаемой дороги».

Так началась вторая миссия Чжан-Цяня в западные страны. На этот раз он отправлялся на запад через земли, очищенные от гуннов, по знакомому пути с большим отрядом; при этом повсюду, вплоть до Лобнора, были китайские военные посты, где путники могли найти приют, воду, пищу, фураж для лошадей и десятитысячного стада быков и баранов.

Поход этот состоялся между 118 и 115 годами до Р. Х. (скорее всего, в 116 году до Р. Х.).

Миссию в Усунь Чжай Цянь выполнил блестяще. Из ставки гуньмо Чжан Цянь отправил своих помощников с посланниками в Давань, Канцзюй, к большим юэчжи, в Дася, Аньси, Шэньду, Юйтянь и другие страны запада.

В 114 или в 113 годах до Р. Х. «по прошествии года» китайские послы возвратились, и с ними прибыли в Усунь (который, таким образом, Чжань Цянь сделал опорной базой Китая в странах запада) посольства из многих государств. Чжан Цянь с отрядом усуньских «вожаков и толмачей» с почетом возвратился в Китай.

Значение усуньской миссии Чжан Цяня было огромно, и Сыма Цянь, заканчивая рассказ о втором походе Чжан Цяня на запад, отмечает, что в результате этого похода «Китай открыл сообщения с государствами, лежащими от него на

северо-запад». Речь идет здесь не только об Усуне, но и о смежных областях, быть может, вплоть до Иртыша и Аральского моря. Кроме того, открыт был путь от Кашгара, через перевалы Тянь-Шаня в Семиречье и собраны новые сведения о Согдиане, Бактрии, Парфии и стране Шэньду.

Переход через Центральную Азию от Тянь-Шаня к границам Китая был последним путешествием Чжан Цяня. Вероятно, в 103 году до Р. Х. он умер. А спустя десять лет границы Китая расширились до Усуня и Даваня, и на землях, открытых для Китая Чжан Цянем, было основано четырнадцать новых провинций.

Цезарь Гай Юлий

(100—44 до Р. Х.)

Римский диктатор (в 49, 48—46, 45 гг. до Р. Х., с 44 года до Р. Х. – пожизненно). Начал политическую деятельность как сторонник демократической группировки. Добиваясь консулата, вступил в союз с Помпеем и Крассом. Консул в 59 году до Р. Х., затем наместник Галлии. Подчинил Риму всю альпийскую Галлию (59—51). В 49—45 гг. до Р. Х. оказался во главе государства. Убит в результате заговора республиканцев.

Он родился в 100 году до Р. Х. в двенадцатый день месяца квинтилия, который впоследствии в его честь был переименован в июль. Цезарь происходил из патрицианского рода Юлиев, древнего и знатного, но бедного.

Юлий Цезарь получил прекрасное образование, которое в те времена заключалось в изучении греческого языка, литературы, философии, истории и в овладении ораторским искусством, и быстро достиг выдающихся успехов в красноречии.

Цезарь был смелым и находчивым человеком; он умел оставаться хозяином положения даже в очень сложных ситуациях.

Как человек умный и хорошо владеющий собой, Цезарь не был бессмысленно жестоким. Своих врагов он охотнее прощал, чем убивал. По свидетельству римского историка Аммиана Марцеллина, Цезарь не раз говаривал, что «воспоминание о жестокости – это плохая подпора в старости».

Непомерное властолюбие было главной движущей силой всей его жизни, а девизом – слова из знаменитой в Древнем мире трагедии Еврипида «Финикиянки», которые постоянно были у него на устах: «Если уж право нарушить, то ради господства, а в остальном надлежит соблюдать справедливость».

Цезарь считал, что сможет ниспровергнуть аристократический республиканский строй, опираясь на широкие массы плебеев. Чтобы угодить плебс, он не жалел расходов и по-

грузился в долги. К тому времени, когда Цезарь достиг первой государственной должности, у него было долгов на тысячу триста талантов.

Когда в Риме скончался великий понтифик, который официально считался верховным жрецом государства, Цезарь пожелал занять этот пост и выставил свою кандидатуру на выборах, хотя у него было два сильных соперника, и одержал победу.

Цезарь неуклонно шел вверх. В 67 году до Р. Х. он получил должность претора (лицо с высшей судебной властью по гражданским делам). По истечении годичного срока на этой должности он получил в управление Испанию.

На пути к высшей власти у него имелись серьезные соперники: враждовавшие между собой фантастически богатый Красс и знаменитый полководец Помпей, фактически хозяин Рима.

В 60 году до Р. Х. Цезарь сделал неожиданный и очень ловкий дипломатический шаг, который имел чрезвычайно значительные последствия. «Ему удалось примирить Помпея и Красса, двух людей, пользовавшихся наибольшим влиянием в Риме. Тем, что Цезарь взамен прежней вражды соединил их дружбой, он поставил могущество обоих на службу себе самому и под прикрытием этого человеколюбивого поступка произвел незаметно для всех настоящий государственный переворот. Ибо причиной последовавших гражданских войн была не вражда Цезаря и Помпея, как дума-

ет большинство, но в большей степени их дружба, когда они сначала соединились для уничтожения власти аристократии, а затем поднялись друг против друга» (Плутарх). Так три самых могущественных человека в Риме заключили между собой тайный союз, триумвират (союз трех мужей), с целью ниспровержения власти аристократии и установления своей власти.

Чтобы упрочить этот тайный союз, Цезарь выдал замуж свою единственную дочь Юлию за Гнея Помпея; хотя Помпею тогда было 46 лет, а Юлии только 23 года, брак их оказался счастливым. Сам Цезарь из деловых соображений немного позднее женился на Кальпурнии, дочери видного политического деятеля Пизона.

В результате с помощью Помпея и Красса Цезарь был избран консулом на 59 год до Р. Х. и дал сенату основательно почувствовать, кто теперь стал подлинным хозяином Рима. В 58 году до Р. Х. в нарушение установленных правил Цезарь получил в управление провинцию Галлию (юг современной Франции и север Италии) сроком не на один год, а на пять лет.

В Галлии Цезарь проявил качества не только великого полководца, но и гениального дипломата. Причем примеры дипломатических удач Цезаря выглядят и бесспорнее, и убедительнее.

Галлия в то время переживала глубокий внутренний кризис. К древней вражде племен присоединились еще социаль-

ные противоречия между различными группами галльского населения. Цезарь в высшей степени искусно использовал все эти противоречия в интересах Римского государства.

С помощью «римских друзей» ему удалось организовать общегалльскую конференцию. То был своего рода дипломатический конгресс представителей всех галльских племен. Цезарь добился того, что конференция провозгласила его вождем и защитником общегалльских интересов. Этот чисто дипломатический ход облегчил Цезарю задачу покорения Галлии. К нему, как к третейскому судье и защитнику галлов, начали обращаться галльские племенные князья со своими нуждами, жалобами и взаимными доносами. Это позволяло Цезарю иметь полную информацию о внутренних делах Галлии, давало возможность вмешиваться в междуплеменные распри и весьма удачно осуществлять свои дипломатические и военные мероприятия.

Не будет преувеличением сказать, что фактически военные действия в Галлии почти все время протекали на фоне дипломатических усилий Цезаря по разобщению галльских племен и даже натравливанию друг на друга отдельных группировок внутри какого-либо одного племени (эдуев).

Среди богатого и разнообразного арсенала политических и дипломатических приемов, которыми пользовался Цезарь, постепенно выделился один лозунг – это лозунг милосердия, то есть мягкое и справедливое отношение к противнику, особенно побежденному. Правда, он приобрел решаю-

щее значение только в эпоху гражданской войны, но появился именно во время пребывания Цезаря в Галлии.

К середине 50-х годов до Р. Х. триумvirат Помпея, Цезаря и Красса стал непрочным. Помпей и Красс враждовали друг с другом. К тому же они завидовали успехам Цезаря в Галлии и опасались усиления его политического влияния.

Цезарь предпринял меры, чтобы укрепить триумvirат. Он нуждался в продлении своего наместничества в Галлии, а без помощи Помпея добиться этого было невозможно.

В апреле 56 года до Р. Х. по инициативе Цезаря состоялось знаменитое свидание триумvиров в Луке. Ему снова удалось примирить Красса и Помпея. Для того чтобы не допустить избрания консулом на 55 год до Р. Х. ставленника олигархической сенатской группировки Луция Домиция Агенобарба, непримиримого врага Цезаря, было решено, что Помпей и Красс выдвинут свои кандидатуры. Намерение это следовало держать в тайне, выборы оттягивать всеми возможными средствами до зимы, ибо к этому времени кандидатуры могли быть поддержаны в народном собрании солдатами Цезаря, уходящими на зиму в отпуск. Со своей стороны Красс и Помпей обязались продлить Цезарю управление Галлией еще на пять лет.

В январе 55 года до Р. Х. в Риме состоялись консульские выборы. Группировка Катона пыталась провести своего кандидата – Луция Домиция Агенобарба. Но исход выборов решили привести на Марсовое поле солдаты Цеза-

ря, явившиеся чуть ли не в строю под командованием Красса-младшего. В результате вооруженного столкновения Домицию пришлось спасаться бегством, Катон был ранен в руку. В ближайшие же недели был принят закон, распределяющий провинции между новыми консулами, а затем они продлили полномочия Цезаря.

Казалось, все члены триумvirата полностью удовлетворены: позиции Цезаря стабилизировались и даже укрепились; Помпей рассчитывал своим новым консульством восстановить свое прежнее положение первого лица не только в сенате, но и в государстве; и наконец, Красс мог реализовать свои давнишние мечты о провинции, которая дала бы ему возможность освежить уже порядком увядшие лавры победоносного полководца. Проведенные в жизнь с целью укрепления «союза трех» лукские решения поначалу действительно укрепили этот союз, но в дальнейшем они же и привели к его распаду.

Кампания 55 года до Р. Х. в Галлии началась, как об этом сообщает сам Цезарь, раньше, чем было намечено. Дело в том, что на левый берег Рейна переправились многочисленные германские племена узипетов и тенктеров. До Цезаря начали доходить слухи о том, что некоторые галльские племена вступают в переговоры с германцами. Тогда Цезарь созвал галльских вождей и правителей и, объявив им о своем намерении выступить против германцев, обязал присутствующих поставить в его войска определенный контингент кон-

ницы.

Спешно закончив приготовления, Цезарь двинулся по направлению к занятым германцами районам. Узипеты и тенктеры выслали навстречу римлянину своих послов, которые предложили мир и дружбу и попросили, чтобы Цезарь разрешил им поселиться на уже фактически занятой ими территории или указал иные места для поселения. Ответ Цезаря был таков: не может быть и речи о дружеских отношениях, если германцы намерены остаться в Галлии, ибо здесь нет свободной территории, но так как убии, живущие на правом берегу Рейна, просили у римлян помощи и защиты от свевов, то он, Цезарь, может дать убиям распоряжение в обмен на эту защиту принять на свою территорию узипетов и тенктеров.

Послы заявили, что им необходим трехдневный срок для ответа, и просили римлянина приостановить на это время продвижение его армии. Цезарь же, находя эту просьбу лишь уловкой, рассчитанной на то, чтобы германцы могли дожидаться возвращения своей конницы, отправленной за провиантом, продолжал свой марш и подошел к германскому лагерю на расстояние около 18 километров. Тогда снова явились германские послы с теми же самыми просьбами. Цезарь на сей раз обещал продвинуться лишь на небольшое расстояние, чтобы найти воду, и якобы приказал своей коннице, которая шла в авангарде, не вступать в бой с неприятелем.

Тем не менее в тот же день произошло кавалерийское

сражение. Германский отряд, в котором было всего около 800 всадников, напал на 5 тысяч галльских всадников из армии Цезаря и обратил их в позорное бегство. На следующий день в римский лагерь явилось большое посольство, в составе которого было много германских князей и старейшин. Они принесли извинения за вчерашний инцидент и снова стали заверять в своем стремлении к миру. «Обрадованный их приходом Цезарь велел, вместо ответа, схватить их и тотчас же двинулся с войском вперед, приказав проявившей трусость коннице идти в арьергарде».

Нападение римской армии было для германцев совершенно неожиданным. Они не смогли оказать организованного сопротивления и обратились в беспорядочное бегство.

Успехи Цезаря во многом объяснялись экономической и военно-политической мощью Рима. Сам же он обладал всеми качествами как военного, так и дипломата, необходимыми для того, чтобы не упустить благоприятной обстановки. Он отличался сильным характером и легко ориентировался в сложной обстановке. Вместе с тем он был общителен, щедр, прост в обращении, благодаря чему легко располагал к себе людей, с которыми приходилось встречаться, независимо от их положения, возраста и национальности.

Разделяя своих противников, сплачивая и объединяя своих сторонников, Цезарь к концу 52 года до Р. Х. разгромил ополчения галльских племен и полностью подчинил их Риму. Таким образом, благодаря Цезарю одна из богатейших

областей тогдашней Западной Европы – Галлия – была присоединена к римским владениям. Во время завоевания Галлии Цезарь не только приобрел огромное состояние, но и сформировал сильную армию.

За время отсутствия Цезаря в Риме произошли серьезные изменения: Красс погиб на войне с парфянами; Юлия, дочь Цезаря и жена Помпея, умерла. В Риме Помпей был самым могущественным человеком, и сенат был ему покорен.

Срок полномочий Цезаря в Галлии истекал. Он хотел, чтобы либо ему продлили полномочия, либо разрешили заочно выставить свою кандидатуру на выборах в консулы на 48 год до Р. Х. Но сенат постановил, чтобы Цезарь сложил с себя командование, распустил все свои войска и как частный человек вернулся в Рим.

Помпей хорошо понимал, что Цезарь не только не распустит войска, а постарается стянуть их со всей Галлии и начнет гражданскую войну. Столкновение между Цезарем и Помпеем становилось неизбежным.

Летом 48 года до Р. Х. в решающей битве при Фарсале Помпей был разгромлен. Победа Цезаря была полной. Сам Помпей бежал на Лесбос, оттуда попытался проникнуть в Египет. Желая извлечь политические выгоды из ситуации, ближайшие советники египетского царя организовали убийство Помпея и передали его голову Цезарю.

Оказавшись в Египте, Цезарь был втянут во внутриегипетские проблемы. Дело в том, что в 51 году до Р. Х. умер

царь Птолемей XII, и между его детьми – 12-летним сыном Птолемеем XIII и 18-летней дочерью Клеопатрой VII (вернее, между их придворными кликами) – разгорелось соперничество. Победу одержали сторонники юного Птолемея, Клеопатра была отстранена от власти и выслана из Александрии. Однако энергичная царица не смирилась со своей участью. Воспользовавшись прибытием Цезаря, Клеопатра сумела увлечь римлянина своей красотой, а также выгодностью политического союза между ею, как повелительницей Египта, и римским командующим.

Покоренный красотой и незаурядным умом юной царицы, и понимая необходимость решения внутрдинастических отношений, Цезарь провел в Египте девять месяцев, бросив на самотек все другие военные и политические дела. Правда, в Египте ему удалось подавить сопротивление противников Клеопатры и утвердить ее власть, причем в этой междоусобной борьбе Цезарь чуть не погиб. И хотя благодарная Клеопатра предоставила в распоряжение римлянина все свои огромные богатства, длительное пребывание в Египте позволило политическим противникам Цезаря оправиться от поражения и вновь собрать свои силы.

Как и в прошлые годы, Цезарь и его единомышленники действовали решительно, смело и дальновидно. После затянувшегося пребывания в Египте римский диктатор выступил против новоявленного восстановителя Понтийского царства Митридата и его сына Фарнака, и в битве при Зеле

римские легионы без особого труда разгромили армию боспорского царя (47 год до Р. Х.). Именно об этой победе Цезарь написал знаменитые слова: пришел, увидел, победил – подчеркивая решительность действий и скоротечность всей кампании. Эта стремительная победа стабилизировала военно-политическую ситуацию во всех восточных провинциях.

Пользуясь полученными от сената полномочиями диктатора на 10 лет (вместо 6 месяцев по римской конституции), Цезарь не только смог изыскать огромные денежные средства для раздачи щедрых наград, он смог решить еще более сложную задачу – вывести своих многочисленных легионеров (более 100 тысяч человек) на земельные участки.

В 46 году до Р. Х. Цезарь торжественно праздновал четыре триумфа – победы в четырех крупнейших военных кампаниях (галльские завоевания, александрийская война, понтийская победа и африканская кампания).

В марте 45 года до Р. Х. Цезарь подавил последнее восстание в Испании. После сражения при Мунде и празднования испанского триумфа Цезарь стал единоличным правителем средиземноморской державы. В 45 году до Р. Х. он был провозглашен римским сенатом вечным диктатором, то есть неограниченным в своей компетенции единоличным правителем.

Несмотря на это, Цезарь, возможно, один из немногих политиков мировой истории, который не дал развиваться в своей душе жестокости, мести и ненависти и всеми доступны-

ми ему средствами стремился к согласию и консолидации во имя высших государственных интересов.

Политика Цезаря преследовала цель более органического объединения центра – Рима, Италии и многочисленных провинций, их превращения из доходных поместий римского народа в полноправные части огромного Римского государства. С 49 года до Р. Х. территория Италии стала простира-ться до Альпийских гор. Наконец, кардинальное решение о вы-воде демобилизованных ветеранов в провинции, бесспорно, стимулировало процесс романизации этих областей и их ор-ганического включения в структуру Римского государства.

Вместе с тем известная компромиссность реформ и поли-тика помилования бывших противников Цезаря порождали и укрепляли оппозицию. В мартовские иды, 15 марта, 44 го-да до Р. Х. Цезарь был убит заговорщиками.

Он часто говорил, что жизнь его дорога не столько ему, сколько государству – сам он давно уже достиг полноты вла-сти и славы, государство же, если с ним что случится, не бу-дет знать покоя и ввергнется в еще более бедственные граж-данские войны. Эти слова Цезаря оказались пророческими.

Приск Панийский

(V в.)

*Византийский дипломат и историк.
Выполнял дипломатические поручения
византийских императоров. Автор сочинения
«Византийская история и деяния Атиллы».*

Одну из самых ярких и правдивых картин как варварского, так и римского мира в эпоху Великого переселения народов создал выдающийся дипломат и историк Приск Панийский.

О жизни Приска до нас дошли скудные сведения. Он родился, вероятно, в первой четверти V века. Его родиной был Панион, от названия которого писатель получил, по существовавшему тогда обычаю, прозвание Панийского. Это небольшой городок во Фракии, на северном побережье Мраморного моря.

Приск происходил из состоятельной семьи, которая дала будущему дипломату солидное философское и риторическое образование. Недаром он заслужил почетные звания софиста и ритора. Завершив образование в Константинополе, Приск поступил на государственную службу в столице. Вскоре ему удалось завоевать расположение знатного вельможи Максимиана, занимавшего высокие посты при императоре Феодосии II, и он стал секретарем и ближайшим советником Максимиана.

В 448 году Максимиану было поручено возглавить византийское посольство в Паннонию, ко двору Атиллы. В это опасное путешествие отправился и Приск, пользовавшийся неограниченным доверием покровителя. В ходе путешествия и пребывания при дворе «бича божьего», как прозвали Атиллу в Европе, Приск, по-видимому, вел подробный дневник, куда записывал свои наблюдения. Эти записи легли

в основу его знаменитого сочинения «Византийская история и деяния Атилы», сохранившегося во фрагментах.

Увлечение историей и литературные занятия не отвлекли Приска от дипломатической деятельности. На этом поприще его ожидали немалые успехи. Он неоднократно и весьма искусно выполнял секретные дипломатические поручения византийского двора. Смена императора на византийском престоле не помешала его дальнейшей карьере. Уже в начале правления Маркиана, в 450 году, Приск находился в Риме, где вел тайные переговоры с сыном франкского короля Хильдерика I с целью помешать заключению сепаратного соглашения Рима с Франкским королевством.

В правление Маркиана византийская дипломатия активизировалась и на Востоке. В 452 году Приск побывал в восточных провинциях империи: сперва проездом на короткое время он посетил Дамаск, а затем отправился в Египет в качестве советника при сиятельном вельможе Максимине. Патрон Приска не потерял доверия нового правительства и был отправлен на Восток для урегулирования отношений империи с кочевыми арабскими и нубийскими племенами. И в этой трудной поездке верным помощником Максимиана оставался Приск. В Дамаске Максимин и Приск были свидетелями мирных переговоров византийского полководца гота Ардавура, сына Аспара, с послами арабских племен (сарацинов, по терминологии Приска).

Из краткого рассказа Приска остается неясной роль Мак-

сими́на и самого писателя на переговорах в Дамаске. Известно лишь, что из Дамаска Максимин со свитой и Приском отбыли в Фиваиду в Египте. Там они вели успешные переговоры о мире с побежденными племенами влеммиев и нувадов (нубийцев). Максимин заключил с ними мир на сто лет, условия мирного договора были выгодны для империи: все римские военнопленные и знатные заложники возвращались на родину без выкупа; угнанные кочевниками стада должны были быть возвращены старым владельцам, а убытки возмещены. Влеммии же и нувады получили разрешение беспрепятственно проезжать по Нилу в храм Исиды для отправления древнего культа этой богини. Договор был подписан в Фильском храме и скреплен выдачей кочевниками знатных заложников.

Однако мир оказался недолговечным. Вскоре, когда Максимин внезапно заболел и умер в Египте, варвары, узнав о его смерти, отбили у римлян своих заложников, разорили страну и опять начали войну против империи.

После смерти Максими́на Приск перешел на службу в качестве асессора (советника по юридическим делам) к влиятельному вельможе Евфимию, магистру оффиций при императоре Маркиане.

Среди дипломатических миссий Приска ни одна не может сравниться по своему значению с посещением ставки Аттилы. Анализируя международную обстановку в Европе накануне поездки византийского посольства к Аттиле, он откро-

венно признает: в конце 40-х годов V века держава Аттилы была столь могущественной, что другие народы и государства должны были с нею считаться. Западная и Восточная Римские империи искали союза с всесильным правителем гуннов. Рим и Константинополь соперничали в стремлении приобрести расположение гордого варвара и потому отправляли к нему посольства с богатыми дарами. И константинопольское правительство, и равеннский двор пытались использовать гуннов как заслон против других варваров.

Особенно настойчиво стремилась сохранить мир с гуннами Восточная Римская империя, которой со всех сторон угрожали враги: персы, вандалы, эфиопы и арабы. В этой сложной обстановке Феодосий II и отправил в 448 году посольство к Аттиле.

Официальной задачей Максимиана было заключение договора о мире и дружбе, тайной – вероломное убийство царя гуннов. Приск, осуждая свое правительство за заговор, хвалит правителя гуннов, который, узнав о готовящемся покушении, не только не порвал с империей, но заключил-таки соглашение с Максимином, причем Приску не чужды некоторые человеческие слабости: он стремится убедить читателя, что именно он, Приск, своим умом и находчивостью спас дело греков и смягчил сердце грозного варвара.

Приск был умным и тонким наблюдателем, много беседовал с послами западных государств, приехавшими одновре-

менно с византийцами ко двору Аттилы, а также с жившими среди гуннов соотечественниками, и получил от них ценные сведения.

Приск первым в византийской литературе дал впечатляющую картину организации дипломатического дела в Византии V века, четко обрисовав права и обязанности послов, организацию посольств, этикет приема и отправления послов, некоторые нормы международного права. Личность участников посольства считалась неприкосновенной. Аттила даже в страшном гневе на подосланного к нему убийцу Вигилу, хотя и угрожал, но не посадил его на кол и не отдал на съедение птицам.

Приск говорит и о разведывательной деятельности дипломатических агентов Византии и варварских правителей. В частности, Аттила имел шпионов при константинопольском дворе, и ему стало известно содержание секретных поручений, данных императором своим послам.

Приск описывает сложную организацию посольского дела и дипломатии у варваров. При дворе Аттилы был разработан ритуал приема посольств, правила поведения послов, а на пирах соблюдался придворный этикет и царило местничество. Посол каждой страны имел свое место, ближе или дальше от царя, в зависимости от ранга направившей его страны. Деятельность послов строго регламентировалась: они должны были следовать за кортежем царя, а не обгонять его; их сопровождали проводники и охраняли особые отряды; им

запрещалось разбивать шатры на более возвышенном месте, чем то, где расположен шатер Аттилы; в стране гуннов им выдавалось определенное содержание, а по дороге их кормили местные жители. Делать остановки в пути, разбивать лагерь и селиться на более длительное время послы могли только там, где им указывали.

Византийские послы, в свою очередь, заботились, чтобы им воздавался надлежащий почет. Так, они согласились вести переговоры с гуннами верхом на лошадях, чтобы не оказаться в положении, унижающем их достоинство. Они могли передавать письма и устные поручения императора только лично царю гуннов. Когда последние по приказу Аттилы попытались нарушить этот обычай и досрочно вывести цель посольства, византийцы резко протестовали против нарушения правил.

В случае конфликта с послами гунны могли более обычно ограничить их свободу. Но и без того Атила запретил людям Максимиана освобождать римских военнопленных, покупать рабов-варваров, лошадей и что-либо другое, кроме съестных припасов, пока не будут улажены существующие между гуннами и ромеями недоразумения. Обычно посольства отправлялись от одного государя к другому в их столицы или туда, где находился правитель, например в военный лагерь. В особых случаях Атила соглашался выезжать навстречу послам императора и вести с ними переговоры в условленном месте. Так, он хотел приехать для встречи

с послами Феодосия II в Сердику, но византийское правительство, опасаясь появления опасного врага в глубине своей территории, отказалось от этого предложения. Посол как лицо, облеченное высоким званием, не мог сам вести переговоры с приближенными Атиллы, а должен был делать это через своих помощников. Поэтому Максимин поручал такие переговоры Приску.

«Сочинение Приска представляет немалую ценность как источник по истории дипломатии ранней Византии и варварского мира, – отмечает российский историк З.В. Удальцова. – Острая наблюдательность и тонкая восприимчивость сочетаются у него с трезвым умом дипломата и глубоким анализом фактов. Его история – это отнюдь не путевые заметки или разрозненные впечатления стороннего наблюдателя, а серьезный и продуманный труд государственного человека, стремившегося проникнуть в суть происходивших событий. Приск – писатель, дипломат и государственный деятель – человек, не только достаточно осведомленный о политических делах империи и ее связях с другими народами, но и разумный судья, выносящий во многом объективный приговор деятелям своей эпохи и здраво оценивающий с точки зрения интересов Византии международные события, в которых он принимал непосредственное участие».

Сочинение Приска охватывало события византийской истории с 411 по 472 год, а написано было, по-видимому, в начале 470-х годов, когда на склоне лет дипломат, отойдя

от государственных дел, предался литературным занятиям.
Точная дата его смерти неизвестна.

Теодорих Великий

(ок. 454–526)

Король остготов с 493 года. Проводил политику сближения остготской и итало-римской знати. В своей государственной политике руководствовался идеями миротворчества.

В 476 году Западная Римская империя прекратила свое существование. Вождь наемной варварской дружины Одоакр низложил ее императора Ромула Августула. Первым же актом завладевшего Италией Одоакра было установление дипломатических отношений с Восточной Римской империей. Он отправил в Константинополь знаки императорского достоинства – диадему и пурпурное одеяние, в знак того, что на западе больше не будет императора. Себе Одоакр у римского сената просил разрешение носить титул патриция и править Италией.

Император востока Зенон повел против Одоакра сложную интригу. Отвечая ему туманными и ни к чему не обязывающими дипломатическими любезностями, он одновременно давал столь же мало обязывающие обещания другому претенденту на власть над Италией – низложенному ранее западному императору Юлию Непоту. В конце 480-х годов Зенону удалось направить на завоевание Италии вождя остготов Теодориха, который угрожал перед тем Константинополю. Этим шагом отводилась опасность от империи и натравливались друг на друга два беспокойных соседа-варвара. Теодорих, воспитанный, как и многие другие сыновья знатных варваров, при константинопольском дворе, неплохо усвоил принципы византийской дипломатии, и хотя не получил образования, он был в восторге от римской культуры. Зенон принял Теодориха на римскую службу, осыпал его почестями, возвел в сан патриция и консула и предложил ему,

в качестве римского наместника, отвоевать у Одоакра Италию.

Все племя остготов, с женами, детьми и имуществом, на больших крытых телегах, двинулось вдоль берега Адриатического моря по знакомой германцам дороге. Напуганным италийцам сначала показалось, что остготское войско, возглавляемое Теодорихом, было огромным, хотя, вероятно, оно не превышало нескольких десятков тысяч воинов. Одоакр не собирался отдавать принадлежавшие ему земли без боя. Его хорошо обученные войска заняли позицию на реке Изонцо, поджидая пришельцев. Битва у развалин древней Аквилеи закончилась победой Теодориха. Однако на его пути теперь стояла Верона. Сражение здесь оказалось еще более упорным и кровопролитным. Теодорих проявил незаурядное личное мужество, вокруг его имени начали складываться легенды, вошедшие затем в цикл «Сказаний о Нибелунгах». После Вероны остготы взяли Милан и Павию. Осталась столица – сильно укрепленная Равенна. Но и она, изнуренная голодом и изолированная от остальной Италии, тоже сдалась.

Одоакр и Теодорих заключили между собой мирное соглашение, по которому должны были разделить власть над Италией. Это событие было ознаменовано многодневными празднествами, во время которых Теодорих и Одоакр клялись друг другу в вечной дружбе. Однако дружеских заверений хватило лишь на несколько дней. Участь Италии была

предрешена силой победителей. В 493 году во время пира Теодорих (по одной версии – собственноручно, по другой – с помощью наемного убийцы) покончил с доверившимся ему Одоакром. Одновременно по тайному приказу предводителя остготов во всех важнейших городах Италии и военных гарнизонах были перебиты захваченные врасплох сторонники Одоакра. Теодорих стал единоличным правителем. На Апеннинском полуострове, в сердце бывшей Римской империи, было основано просуществовавшее немногим более шести десятков лет Остготское государство.

Первые три десятилетия правления Теодориха (493–526) как будто не предвещали последующей трагической судьбы Остготского государства. Это было время относительной политической и даже экономической стабилизации Италии.

Захватив власть в стране, Теодорих осуществил важнейшую цель завоевания – наделил землей своих соплеменников. В соответствии с римской имперской традицией он поселил на границе государства алеманнов, которые должны были состоять на военной службе у нового государства.

Теодорих был самым выдающимся из германских вождей своего времени. Он вел самостоятельную политику по отношению к Византии и варварским королевствам. Теодорих обладал всеми полномочиями, которые характерны для государей варварских королевств: верховной, военной, судебной, административной и законодательной властью. То обстоятельство, что Теодорих и его преемники называли свои

постановления не законами, а эдиктами, никак не ограничивало законодательную власть остготского короля. Став правителем всей той территории на западе, которая к концу V века еще не была под властью варваров, Теодорих оказался во многих отношениях наследником власти римского императора.

Программой политической установкой Теодориха стало создание союза остготов и римлян в рамках единого государства. Остготы, долгое время пребывавшие в качестве федератов на границах Римской империи, были еще до своего поселения в Италии хорошо знакомы с римской государственной системой, культурой, обычаями римлян. Совершенно естественно, что Теодорих как дальновидный политик попытался опереться на традиции «непобедимого» Рима в деле укрепления собственного государства. Для нового владыки Италии было важно прослыть преемником и защитником римских традиций как для упрочения внутреннего положения в Остготском королевстве, так и для расширения возможностей маневрирования в отношениях с Восточной Римской империей.

Преклоняясь перед римской культурой, Теодорих, однако, хотел сохранить воинскую силу германцев. Своим остготам Теодорих предоставил третью часть итальянских земель, которая была занята прежде герулами Одоакра. Остготы не пользовались особыми привилегиями сравнительно с римлянами, платили одинаковые с ними поземельные подати и

судились одними и теми же римскими законами. Но Теодорих не хотел, чтобы завоеватели смешались с покоренными и утратили свою воинственность. Он запрещал римлянам носить оружие и предоставил это право исключительно готам, которые составили в его государстве род военной касты.

Государство Теодориха было самым крупным из королевств, основанных переселившимися с востока германцами. Теодорих старался установить дипломатические отношения с другими государствами. Он претендовал на особую политическую роль в варварском мире, полагая необходимым покровительствовать другим варварским королям (например, вестготским, алеманнским), примирять их, укреплять международные связи Остготского королевства, способствовать распространению культурных достижений. Равеннский двор стал одним из крупнейших центров международной жизни того времени. Сюда съезжались послы разных государств и племен. Остготское королевство поддерживало отношения не только с близлежащими европейскими государствами, но и с народами Скандинавии, Балтийского побережья, быть может, даже Восточной Европы. Все короли германских варваров признали его первенство и нередко представляли на его решение свои споры.

Одним из средств умиротворения опасных соседей была политика брачных союзов. Теодорих сам женился на сестре Хлодвига, дочь выдал замуж за вестготского короля Алариха II, свою сестру – за короля вандалов Тразамунда, племянни-

цу — за короля тюрингов.

Оставаясь арианином, Теодорих установил свой контроль над католической церковью и выступил в качестве посредника во время борьбы за папский престол между партиями Симмаха и Лаурентина.

В 508 году, когда король франков начал теснить вестготов, Теодорих, выступив посредником, остановил полный разгром вестготского королевства и не дал франкам захватить юго-восточный угол Галлии (современный Прованс). Таким образом он упрочил власть своего малолетнего внука Аталариха на вестготском престоле и в качестве регента сам правил Испанией.

Благодаря его заботам о земледелии, правосудии и безопасности и благодаря миру, которым наслаждалась при нем Италия, страна начала оправляться после бедствий и опустошений предшествующей эпохи; население значительно возросло. Теодорих приблизил к себе образованных римлян и назначил их на высшие государственные должности. Это были философы и писатели: «последний философ античности» Боэций, Симмах, Кассиодор. Под их руководством продолжали работать римские канцелярии, и указы остготского короля выходили в том же стиле и форме.

Руководил политикой Теодориха знаменитый римлянин Кассиодор, продолжавший традиции римской дипломатии. Он оставил сочинения, в которых устанавливал ряд принципов международной политики. Так, Кассиодор отдавал пред-

почтение миролюбивому разрешению международных споров, причем считал полезным обращаться к посредничеству третьих держав; он считал, что договор, нарушенный одной стороной, перестает быть обязательным для другой. Кассиодор отмечал важное значение брачных связей для установления дружеских отношений между государствами. Он считал необходимым оповещать всех государей о вступлении на престол нового правителя, определил условия, при наличии которых политическим беглецам из другой страны может быть предоставлено убежище и т. д.

Кассиодор придавал дипломатии огромное значение. Послов надо выбирать осторожно. Послами назначали самых знатных людей, чтобы оказать честь чужим государям и в то же время повысить авторитет посольства. Через остготские посольства римские обычаи прививались и у западных варваров.

Византийские императоры с опасением смотрели на нового сильного соседа. Значительная часть римской аристократии, недовольная тем, что остготы отобрали у римских землевладельцев часть их земель, видела в византийском императоре свою защиту и нетерпеливо призывала его к интервенции.

Религиозная политика Теодориха отличалась веротерпимостью.

Теодорих оказывал уважение православной церкви и подтвердил привилегии духовенства, но оставался усердным

арианином. Эта религиозная и сословная отдаленность готов от итальянцев действительно помешала их слиянию в один народ, но вместе с тем она была главной причиной непрочно-сти Остготского государства. Итальянцы продолжали смотреть на своих завоевателей как на варваров и еретиков.

Хотя Теодорих-арианин относился терпимо к католичеству, духовенство готово было поддержать византийскую интервенцию, которая должна была восстановить господство католической церкви. Это осложняло отношения остготов с Востоком.

В начале 520-х годов в Византии начались гонения на имперских ариан и стали закрываться их храмы. Разумеется, это не могло не отразиться на отношениях Византии с королевством Теодориха.

Одновременно происходило церковное сближение Константинополя с Византией, что вызвало и у западных и восточных римлян тоску по былому величию общей для них всемирной империи и побудило многих из них к поискам путей ее воссоединения и возрождения под эгидой византийского императора. В связи с этим наметилось сближение верхушки католической церкви и сенатской оппозиции, направленное против остготского правительства.

Как свидетельствуют источники, Теодорих сначала не только не препятствовал этим контактам, но даже поощрял их, надеясь, по-видимому, извлечь из них какую-то пользу для гармонизации своих отношений с Византией. Однако

вскоре, в 523 году, через доносчиков король узнал о тайных связях некоторых сенаторов с константинопольским двором и их провизантийских настроениях, которые он благоразумно истолковал как антиготские. Против сената и отдельных влиятельных придворных римлян были приняты превентивные меры. Стремление короля подавить оппозицию выразилось в обвинении в измене и казни сначала Боэция (524), а затем и лидера сената Симмаха (525).

В 524 году император Византии Юстин издал эдикт против ариан. Разгневанный Теодорих, то ли искренне желая уладить конфликт, то ли имея намерение испытать благонадежность папы, направил в 525 году Иоанна I в Константинополь для переговоров о прекращении антиарианских репрессий. Вернувшийся в Рим весной 526 года папа не добился желаемых результатов и был брошен в тюрьму, где вскоре умер.

Правительственный террор еще больше углубил разлад между остготами и римлянами.

Напряженной была с начала 520-х годов и внешнеполитическая обстановка. В 523 году, после того как франки заняли северную часть Бургундского королевства, остготские войска захватили его южную часть – область между Дюрансой и Изером. Король вандалов Хильдерих стал вести провизантийскую политику и порвал прежние дружественные связи с Остготским королевством. Теодорих, готовясь к военным действиям против Вандальского королевства, предписал на-

чать строительство мощного военного флота.

30 августа 526 года престарелый король сошел в могилу. Теодориха погребли около Равенны. Королем был провозглашен малолетний внук покойного короля Аталарих. Фактически власть оказалась в руках дочери Теодориха – Амаласунты. Закат остготского королевства был не за горами.

Юстиниан I Великий

(482–565)

*Византийский император с 527 года.
Используя как дипломатические, так
и военные методы, завоевал Северную
Африку, Сицилию, часть Испании.*

Один из замечательнейших дипломатов того времени император Юстиниан I родился в деревне Тауресий, расположенной недалеко от Бедерианы (территория современной Югославии). Он был, вероятно, иллиро-фракийского происхождения. Его мать вышла замуж за крестьянина по имени Савватий, поэтому будущего императора звали Петром Савватием.

В Константинополь его вызвал дядя Юстин, возвысившийся при императоре Анастасии. Он дал племяннику образование. Петр Савватий, способный, упорный, вдумчивый и неторопливый, был неплохим советчиком в политических и религиозных делах для Юстина, обладавшего практической сметкой и опытом. Еще до воцарения Юстина племянник стал называться Флавием Петром Савватием Юстинианом, что, очевидно, свидетельствовало об «усыновлении», признании его своим наследником бездетным Юстином.

После восшествия Юстина на трон его племянник вошел в узкий круг императорских советников, что само по себе свидетельствует о том, насколько нуждался в нем Юстин именно в вопросах государственного управления.

За годы царствования своего дяди Юстиниан вошел в круг государственных проблем, и по мере того как Юстин старел и отходил от дел, бразды правления переходили в руки его племянника.

Восточная Римская империя достигла в царствование Юстиниана наивысшего могущества. Ее дипломатические

связи охватывали огромное пространство от Китая и Индии до Атлантического океана, от Внутренней Африки до причерноморских степей. Юстиниан умело комбинировал искусную дипломатическую игру с меткими военными ударами, которые расширили пределы его империи далеко на запад.

Осуществление грандиозного плана восстановления Римской империи требовало постоянной и напряженной деятельности дипломатии в различных регионах мира. Для завоевания западной части бывшей империи прежде всего следовало обеспечить безопасность на востоке и севере, попытаться избежать войны с Ираном, нейтрализовать варваров на Дунае, найти союзников среди окружавших империю народов. Да и в самих варварских королевствах Запада требовались огромные дипломатические усилия для привлечения на сторону Византии всех недовольных господством вандалов в Северной Африке, остготов в Италии, вестготов в Испании.

Главной задачей византийской дипломатии было заставить варваров служить империи, вместо того чтобы угрожать ей. Наиболее простым способом был наем их в качестве военной силы. Вождей варварских племен и правителей государств подкупали, заставляя вести войны в интересах Византии. Ежегодно Византия выплачивала пограничным племенам большие суммы. За это они должны были защищать границы империи. Их вождям раздавали пышные византий-

ские титулы, знаки отличия, золотые или серебряные диадемы, мантии, жезлы. Варварам отводили земли, где они селились на положении вассальных союзников (федератов). Лангобарды получили земли в Норике и Паннонии, герулы – в Дакии, гунны – во Фракии, авары – на Саве. Так одни варвары служили оплотом империи против других.

Эти «мирные средства» были, однако, ненадежны. Варвары, получавшие от Византии деньги, требовали все большие суммы и угрожали перейти в лагерь врагов империи. Важно было не давать им усиливаться, ослаблять их взаимными усамицами.

Старое римское правило «разделяй и властвуй» нашло широкое применение в византийской политике. Умение обращаться с соседями, как с шахматными фигурами, отличало дипломатию Юстиниана. Он возвел взаимное натравливание в целую систему. Против болгар он подымал гуннов, против гуннов – аваров. Чтобы одолеть вандалов, он привлек на свою сторону остготов, а остготов сокрушил при содействии франков. Военное вмешательство во внутренние дела других государств было одним из средств политики Юстиниана. Ярче всего эта политика выразилась в его войнах с вандалами и остготами.

В Африке и Италии Юстиниан использовал социальную борьбу в этих странах, в частности недовольство римских землевладельцев, вызванное захватом их земель варварами, и возмущение духовенства господством варваров-ариан.

Византийское войско высадилось на африканский берег, и при поддержке местного римского населения уже в 534 году Вandalское королевство превратилось в византийскую префектуру. Победителем оказался Юстиниан, торжественно принявший титулы «вandalского» и «африканского». Эта победа внесла растерянность в варварские королевства, а Юстиниану и его окружению подарила надежду на возможность успешного разгрома остготов в Италии, освобождения Древнего Рима, столицы великой Римской империи.

Сразу же после завоевания Северной Африки началось строительство системы пограничных укреплений. Обычная численность армии, которую удавалось собирать для крупных военных кампаний, не превышала 25–50 тысяч человек, поэтому оборонительное строительство было совершенно оправданно. Оно позволяло защищать границу небольшими гарнизонами. Крепости и укрепления становились убежищами для местного населения, также включавшегося в оборону. Благодаря этой системе Византия могла иметь сравнительно небольшую мобильную армию. Обычно вооруженные конфликты заканчивались переговорами, компромиссом и выплатами.

В Остготском королевстве разгром вандалов оживил провизантийские силы, что привело к ответной консолидации остготской военной верхушки. Византийцы, воспользовавшись убийством своей сторонницы, королевы Амаласунты (дочери Теодориха), начали военные действия. В 534 го-

ду полководец Велисарий высадился в Сицилии. В течение нескольких месяцев эта житница Италии была очищена от остготов. Велисарий переправился в Италию и уже в 536 году вступил в Рим. Казалось, и здесь все предвещало легкую победу, когда в Северной Африке развернулось мощное антивизантийское движение, подавление которого потребовало значительных сил и средств. И все-таки в 540 году Велисарий вступил в столицу готов Равенну. Византийская столица отмечала новый триумф. Почти вся Италия оказалась под властью Византии.

В это время, воспользовавшись тем, что силы Византии были отвлечены на западе, разорвав «вечный мир», против нее неожиданно выступила Персия. Царь Хосров с огромной армией вторгся в восточные провинции, овладел столицей римско-византийского востока – Антиохией и вышел к Средиземному морю. Третий по значению и численности населения город империи был разрушен, а его жители частично перебиты, частично уведены в Иран. В 541 году произошло новое вторжение в Месопотамию; шла упорная борьба на Кавказе. Началась изнурительная война, в ходе которой было существенно подорвано благополучие богатейших восточных провинций. Велисария пришлось спешно перебросить на восток.

Получив передышку, остатки разгромленных остготов сплотились вокруг нового короля Тотилы, способного полководца и умного политика. За короткое время ему удалось

изгнать византийцев с большей части территории Италии. В дополнение ко всем трудностям, которые переживала Византия в 542 году, с Востока пришла страшная эпидемия чумы, обходившая стороной Средиземное море по крайней мере на протяжении четырех столетий. Она унесла не менее 40 процентов населения столицы империи. Пострадало множество городов и областей. Византия надолго была обессилена экономически.

Римские землевладельцы и духовенство продолжали поддерживать Юстиниана. Папа Вигилий умолял его довести до конца неудачно начатую кампанию в Италии. В начале 550-х годов византийцам, с немалым напряжением сил, удалось добиться перелома в борьбе с остготами, чему способствовала гибель Тотилы. В 554 году была принята «Прагматическая санкция об управлении Италией». Все бывшие имущества италийской знати и церкви были им возвращены, а бывшие рабы и колоны поставлены в прежнее положение. Высвободившиеся войска были использованы для войны с вестготскими королями Испании, где складывалась аналогичная североафриканской и италийской ситуация. При поддержке испано-римской знати под власть Византии перешла юго-восточная часть Испании.

Если сильного врага нельзя было ни купить, ни одолеть своим или чужим оружием, Юстиниан прибегал к политическому и экономическому оружию. Самым опасным соперником Византии продолжало оставаться персидское государ-

ство Сасанидов, особенно усилившееся при Хосрове I. Военные действия против Персии были неудачными. Тогда Юстиниан поднял против Хосрова всех его соседей. Против Ирана были брошены гунны, кочевники Сирийской пустыни, бедуйны Неджда, арабы Йемена, Эфиопское царство Аксума. Юстиниан поддерживал царей Лазики, преграждавших Персии путь к Черному морю. Чтобы избежать посредничества Персии в торговле с Индией и Китаем, Юстиниан стремился направить эту торговлю по морским путям, через Красное море.

Мир с персами был заключен в 562 году. Причем после двадцатилетней опустошительной войны границы обеих империй остались практически без изменений.

Дипломатия служила развитию торговли, а расширение торговых связей в свою очередь использовалось Византией как одно из сильнейших орудий дипломатии. Торговые города, расположенные на окраинах империи, были форпостами ее политического влияния. Купцы, торговавшие с отдаленными народами, приносили в Византию сведения о них. С византийскими товарами к варварам проникало и политическое влияние Византии.

За купцом следовал миссионер. Распространение христианства также было одним из важнейших дипломатических орудий византийских императоров на протяжении многих столетий. Византийские миссионеры проникали в горы Кавказа, на равнины Причерноморья, в Эфиопию, в оазисы Са-

хары. Впоследствии христианство распространялось среди славянских племен.

Эта гибкая политика дала свои плоды. В обращенных странах утверждалось византийское влияние. Духовенство, зависимое от Византии, играло огромную роль в варварских государствах как единственный носитель грамотности.

В конце 559 года болгары и славяне завоевали Фракию. Когда варвары подступили к стенам столицы, Юстиниан мобилизовал всех способных носить оружие, выставил к бойницам городское ополчение цирковых партий, дворцовую стражу и даже членов сената. Командовать обороной он поручил Велисарию. Император приказал готовить корабли для того, чтобы отправиться на Дунай и захватить у варваров переправу. Узнав об этом, болгары и славяне просили через посла позволить им уйти на свою сторону Дуная. Юстиниан послал к ним племянника Юстина и пощадил их.

Все царствование Юстиниана прошло в ожесточенных войнах с варварами и соседями. Он мечтал расширить пределы своей державы до границ прежней Римской империи. И хотя его планы осуществились далеко не полностью, масштабы византийских завоеваний в его правление были впечатляющими.

Юстиниан умер в ночь с 14 на 15 ноября 565 года в возрасте 83 лет, после 38 лет царствования. К концу своей жизни он увлекся теологией и почти не занимался делами государства, предпочитая проводить время во дворце в спорах с

иерархами церкви и даже простыми монахами.

Петр Патрикий

*Византийский дипломат, историк.
Выполнял дипломатические
поручения императора Юстиниана I.*

Петр родился в Фессалонике, карьеру начал в Константинополе, где благодаря необычайному красноречию и эрудиции стал известным адвокатом и вскоре прославился как выдающийся оратор, обладавший особою силой убеждения, которая помогала ему выигрывать судебные процессы. Талантливый юноша был замечен при дворе, после чего всецело занялся дипломатической деятельностью.

В 534 году Петр был отправлен послом к правительнице остготского королевства Амаласунте; но прибыл в Италию уже после прихода к власти короля Теодата. Во время своего первого посольства, по свидетельству видного историка Прокопия Кесарийского, ловкий дипломат имел успех и даже убедил слабого остготского короля заключить тайное соглашение о передаче Византии всей Италии. Прокопий, однако, недолго любил Петра и не преминул очернить его в своей «Тайной истории».

Второе посольство Петра к Теодату было не столь успешным, как первое. Остготский король, утвердившись на троне, узнав о победах готов над византийцами в Иллирике и подстрекаемый готской партией, неожиданно переменял политику и пошел на открытый разрыв с Византией. По его приказу Петр был брошен в темницу, где провел около трех лет. В конце 538 года дипломата освободил новый остготский правитель Витигис.

По возвращении в Константинополь Петр за проявленное в неволе мужество был награжден должностью магистра оф-

фиций, а в 550 году за успешную службу возведен в сан патрикия. Отныне его дипломатическая деятельность была связана с Востоком, где Византия вела тяжелые войны с Ираном.

В 550 году он был отправлен в Иран для заключения перемирия с Хосровом I, но успеха не добился. В 561 году Петр вновь возглавил посольство в Иран, отправленное для заключения мира. Византийский дипломат ведет переговоры со знатным вельможей Ирана Зихом Иесдегуснафом. За пышной риторикой речей угадывается желание сторон добиться поставленных целей, не уронив престижа своего государства.

Обе державы, как Византия, так и Иран, ищут мира, но ставят при переговорах различные задачи: Иран добивается длительного мира, причем при условии уплаты Византией большой суммы денег за его сохранение. Ромеи же, наоборот, стремятся к краткосрочному мирному договору и без уплаты за него денежных взносов.

Опираясь на военные успехи, Иран все же добивается своего: в 561 году был заключен мир на 50 лет, причем на выгодных для персов условиях: хотя Лазика была оставлена Византии, ромеи должны были уплатить шаху Хосрову контрибуцию.

Кроме того, договор скреплялся особыми сакрами (священными грамотами) императора ромеев и шахиншаха Ирана. В дополнительной статье оговаривалась свобода вероис-

поведания для персов, живущих в Византии, и для византийцев-христиан, обитающих в Персии.

И хотя договор оказался для Византии скорее бесславным, чем почетным (поскольку ее требования вернуть империи некоторые области Кавказа, в частности Сванетию, не были выполнены), он все же дал империи важную и крайне необходимую передышку. В этом была заслуга Петра.

В 563 году он вновь посетил двор шаха, с которым вел переговоры о возврате Сванетии, окончившиеся, однако, неудачей. Удрученный провалом миссии, Петр вернулся в Византию и вскоре умер.

Образ Петра Патрикия как дипломата, историка и человека можно воссоздать по фрагментам его трудов и по воспоминаниям современников, в первую очередь Прокопия, Менандра и Иоанна Лида. В этих сочинениях Петр предстает как человек широкого кругозора и разносторонних дарований. Никогда не оставляя дипломатической и государственной деятельности, он постоянно занимался различными науками. Современники единодушно восхваляют его таланты и нравственные достоинства: страстное красноречие, необычайный дар убеждения, столь необходимую государственному человеку проницательность, работоспособность, многостороннюю ученость, кротость характера.

Мемуары Петра являются памятником дипломатической мысли Византии. Из них можно почерпнуть ценные советы послам, описание техники посольской службы, процедуры

заключения договоров, обязанностей посла. Петр считает, что первейший долг посла «заключается только в том, чтобы выполнить поручение». Посол обязан с предельной точностью довести до сведения державы, с которой ведутся переговоры, требования своего правительства и не менее скрупулезно изложить своему государю условия другой стороны. Подобными же правилами Петр руководствовался в собственной практике: выполняя поручение Теодата к императору, он раскрыл Юстиниану условия «запасного» варианта договора (об отречении остготского короля) не сразу, а лишь тогда, когда Юстиниан отклонил основной вариант. Таким образом, посол в точности выполнил распоряжение Теодата. Но Петр не отрицает важности самостоятельных действий посла, значения его деятельности в сложной обстановке. Например, иногда посол может умерить жесткость содержания посланий его правителя. Не отрицает Петр и необходимости прибегать в посольском деле к хитростям. Так, он упоминает о своеобразной дипломатической уловке – заранее требовать невозможного, чтобы сделать переговоры бесперспективными.

Историк З.В. Удальцова дает византийскому дипломату высокую оценку: «Петр был и теоретиком, и практиком: и сам руководил сношениями империи с другими странами, и оказывал влияние на развитие дипломатического дела – выработку правил приема и отправления посольств, определение прав и обязанностей дипломатов различных рангов.

Особенно ценны его известия о процедуре заключения договоров с иностранными державами, составляемых на языках обеих договаривающихся сторон, и рассказ о церемониале подписания таких договоров. Петр Патрикий может служить примером опытного, широко образованного и хорошо знающего свое дело дипломата Византии».

Григорий VII

(ок. 1020–1085)

Папа римский (1073–1085). Добивался дипломатическими методами верховенства пап над светскими государями, боролся с императором Генрихом IV за инвеституру.

Еще в середине XI века Священная Римская империя слыла всемогущей, а папство – бессильным. Германские императоры назначали пап и управляли Святым престолом. Но затем положение в корне изменилось. Своим укреплением папская власть во многом обязана талантливой дипломатии клюнийского монаха Гильдебранда, ставшего затем папой Григорием VII.

Гильдебранд родился в соанском округе, рядом с Тосканой, около 1020 года в семье крестьянина Бонизо. Совсем юным Гильдебранда отправили в римский монастырь Св. Марии на Авентине, где аббатом был его дядя. В то время в монастырях много говорили о необходимости восстановить порядок и дисциплину в церкви. Гильдебранд присутствовал при вступлении на престол Григория VI, который пытался провести реформы; он присутствовал и при его низложении, когда на соборе в Сутри (1046) Григорий смиренно признал свою вину: «Я, Григорий, слуга слуг Божьих, признаю себя недостойным римского первосвященства по причине позорной симонии и продажности, которая, благодаря коварству дьявола, исконного врага людей, вкралась в мое избрание на святой престол».

После этих событий Гильдебранд покинул Рим и вступил в знаменитый Клюнийский монастырь, считавшийся сердцем христианского мира. Именно здесь у него выработались те принципы, которых он придерживался в дальнейшем. Эти принципы изложены им в знаменитом «Папском

диктате» («Dictatus papae»): «Только римский первосвященник может быть называем вселенским. Его имя едино в мире. Только он может низлагать епископов и вновь возвращать им сан. Только он может издавать новые законы, соединять или делить епархии. Без его повеления никакой собор не может называться всеобщим. Он не может быть судим никем. Никто не может осудить того, кто апеллирует на приговор к апостольскому престолу. Важные дела каждой церкви должны подлежать его решению. Римская церковь никогда не ошибалась и никогда не впадет в ошибку. Римский первосвященник имеет право низлагать императоров. Он может освобождать подданных от клятвы верности несправедливым государям».

В феврале 1049 года Гильдебранд вернулся в Рим, где сделался одним из советников Льва IX. Так началась его политическая деятельность.

Гильдебранд отличали непреклонная воля и несомненный талант дипломата. Стремясь к абсолютной власти, он не допускал даже мысли, что может злоупотребить ею. Гильдебранд славился своим красноречием. В то же время он умел искусно разбираться в самой сложной политической обстановке.

Сохранилось немного сведений о деятельности Гильдебранда во время правления Льва IX. Он служил настоятелем монастыря Св. Павла. В 1054 году в качестве легата был направлен во Францию, где в Туре собрал синод для разреше-

ния спора между Ланфранком и Беренгаром, архидьяконом Анжерским.

В марте 1058 года итальянская знать и симонистское духовенство провели в папы епископа Веллетри, принявшего имя Бенедикта X. Против этого решения выступили реформисты во главе с Гильдебрандом.

Он возводит на папский престол епископа Флорентийского под именем Николая II. Сам Гильдебранд становится архидьяконом Римской церкви. Вступившие в союз Готфрид, имперский канцлер Гвиберт и Гильдебранд пытаются сместить Бенедикта X и утвердить в Риме Николая II.

Это была борьба, поставившая на карту серьезные интересы: папе и императору, объединившимся перед лицом общего врага, важно было вырвать из рук крупнейших феодалов фактическую власть над огромной церковной империей.

Гильдебранд блестяще провел дипломатическую подготовку к грядущему сражению. В Италии он заручился поддержкой маркизата Тосканы. Затем отправился в Южную Италию, где в это время утвердились потомки скандинавов – норманны, и в Капуе от лица папы римского Николая II заключил союз с норманнским графом Ричардом. В 1059 году граф Ричард и Роберт Гюискар, герцог Апулии, главный предводитель норманнских завоевателей, признали себя папскими вассалами: они обязались платить папе ежегодную дань, оказывать военную помощь, защищать новый порядок папских выборов. На севере Италии Гильдебранду

удалось подчинить папе сильного и независимого архиепископа Миланского. Он поддержал городское движение патаренов, направленное против крупных феодалов, и ставленника императора – миланского архиепископа.

В острой борьбе между папами победили реформисты, а с ними в Милане и в ряде городов Северной Италии считали себя победителями и патарии, которые бурно торжествовали по поводу избрания в папы Николая II. Таким образом, Гильдебранду удалось объединить значительную часть Италии под папским верховенством.

В апреле 1059 года на соборе в Риме Николай II обнародовал знаменитый декрет. При активном участии Гильдебранда устанавливался новый порядок избрания пап – коллегией кардиналов – ближайших советников папы, епископов ряда главных церквей Рима. Собрание кардиналов, на котором производились такие выборы, стало называться конклавом (лат. *Con clave* – с ключом, то есть запертый зал). За императором же оставалось лишь право утверждения папы, избранного кардинальской коллегией. Этот декрет ударял не только по правам феодалов, но и по императорской власти.

Противники реформы из римских баронов и приверженцев императорских прав образовали свою лигу. В июле 1061 года, когда умер Николай II, феодальная партия решила поднести молодому Генриху IV звание патриция вместе с правом избрания папы.

Когда Гильдебранд заставил кардиналов избрать в папы

Александра II, не спрашивая на то согласия императора, немецкие епископы и несколько ломбардских избрали в октябре 1061 года антипапу Кадала, епископа Пармского. Кадал вступил в Рим. Началась настоящая война, в которой Александр II одержал победу, и в 1064 году на соборе в Мантуе Германия признала его папой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.